

«НЕТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

РАСПЛАТА ЗА
БЕЗНАКАЗАННОСТЬ
МИЛИЦИИ В УКРАИНЕ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International - глобальное движение, объединяющее свыше 3 миллионов сторонников, членов и активистов в более чем 150 странах и территориальных образованиях, которые выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

AMNESTY
INTERNATIONAL

Впервые опубликовано в 2011 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

© Amnesty International 2011

Индекс: EUR 50/009/2011 Russian
Язык оригинала: английский
Опубликовано Amnesty International,
Международный секретариат,
Соединённое Королевство

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться любым способом в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи. В таких случаях правообладатели просят сообщать им об использовании текста публикации, чтобы оценить его охват. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, а также при переводе на другие языки и адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата.

Чтобы получить разрешение, а также по любым другим вопросам, просьба обращаться по адресу copyright@amnesty.org.

Фото на обложке: пикет в годовщину смерти Игоря Индило, скончавшегося под стражей в милиции 17 мая 2010 года. Мероприятие стало частью кампании «Нет полицейскому государству!», посвящённой жертвам милицейского произвола в Украине. © Сергей Светлицкий/Demotix

amnesty.org

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5
2. МИЛИЦИЯ	8
ТРЕБОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ РАСКРЫВАЕМОСТИ	9
КОРРУПЦИЯ В МИЛИЦИИ	12
3. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ ..14	
ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ.....	14
МАСШТАБ ПРОБЛЕМЫ.....	15
НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ	17
НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ.....	20
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫМ КОДЕКСОМ	22
ОТСУТСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ПРОТОКОЛА ЗАДЕРЖАНИЯ	23
ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПОМОЩЬЮ АДВОКАТА.....	24
ДИСКРИМИНАЦИЯ И РАСИСТСКИЙ ПРОИЗВОЛ.....	25
4. ОТСУТСТВИЕ ПОДОТЧЁТНОСТИ.....	28
ВНУТРЕННИЙ НАДЗОР.....	28
ВНЕШНИЙ НАДЗОР	29
5. НЕЭФФЕКТИВНЫЕ ЖАЛОБНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	32
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	33
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА.....	35
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМЕН)	36
6. ИЗЪЯНЫ РАССЛЕДОВАНИЙ	37

ОТСУТСТВИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ	38
НЕПОЛНОЦЕННЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ.....	40
ПРОВОЛОЧКИ В РАССЛЕДОВАНИЯХ	42
НЕДОПУЩЕНИЕ ПОТЕРПЕВШИХ К РАССЛЕДОВАНИЮ.....	43
ПРИТЕСНЕНИЕ И ЗАПУГИВАНИЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ	45
7. НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	48
НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	48
НЕСПОСОБНОСТЬ ПРИНЯТЬ ДОЛЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ.....	50
8. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	52
СНОСКИ	56

1. ВВЕДЕНИЕ

С 1991 года, когда Украина обрела независимость, страна вступила на путь реформирования законов и институтов с целью укрепления правопорядка и обеспечения лучшей защиты прав человека. На этом пути удалось добиться некоторых успехов. Однако во многих областях всё ещё велик разрыв между декларируемыми намерениями укрепить защиту прав человека и тем, что происходит в действительности. В частности, методы работы милиции не соответствуют международным стандартам подотчётности и прозрачности. пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (далее — жестокого обращения) по-прежнему широко применяются сотрудниками милиции, а их безнаказанность остаётся нормой.

В последние несколько лет подобные нарушения стали всё чаще освещаться в СМИ. Нарастает и недовольство в обществе. Смерть девятнадцатилетнего студента Игоря Индило под стражей в милиции в мае 2010 года, а также смерть Дмитрия Ящука, последовавшая в июне, послужили толчком к акциям протеста по всей стране.

Министерство внутренних дел не оставило эти вызывающие беспокойство вопросы совсем без внимания. По-видимому, там стали осознавать, что доверие граждан к милиции понизилось до критического уровня. И всё же нельзя переломить ситуацию одними лишь заявлениями высокопоставленных политиков и руководителей милиции, в которых они признают масштаб проблемы, равно как и половинчатыми мерами. Необходимо твёрдое намерение правительства и самой милиции провести всестороннюю реформу, по итогам которой милиция начнёт нести реальную ответственность за свои действия.

Исследование Amnesty International показывает, что в Украине воцарилась атмосфера фактической безнаказанности тяжких уголовно-наказуемых деяний, в том числе пыток и вымогательства, совершаемых милицией при выполнении своих обязанностей. Несовершенство организационной структуры, высокий уровень коррупции, тесные функциональные и прочие связи между прокуратурой и милицией, несостоятельные или недобросовестные расследования совершаемых милицией преступлений (даже при наличии данных судмедэкспертизы или иных убедительных доказательств), притеснение и запугивание тех, кто обращается с заявлениями, и, как следствие, крайне малое количество возбуждённых уголовных дел — все эти факторы помогают милиции уходить от ответственности за нарушения прав человека. Иллюстрацией ко многим из этих пунктов может служить то, что произошло с Яковом Строганом:

Анна Строган сообщила Amnesty International, что её муж **Яков Строган** был задержан сотрудниками Киевского РОВД в Харькове 16 августа 2010 года после ссоры с соседом. По его словам, его увезли в лес, где сотрудники милиции его избили и подвергли пыткам и другим видам жестокого обращения. Он сказал, что милиционеры пытали его током, а потом применили нашатырь — но не для того, чтобы привести его в чувство: они залили ядовитую жидкость, содержащую карбонат аммония, ему в нос и горло. Затем его четыре дня продержали в

квартире без связи с внешним миром. Анна Строган рассказала Amnesty International, что когда она попыталась выяснить местонахождение мужа, начальник Киевского РОВД представил её адвокату, который предложил устроить его освобождение в обмен на 10 000 долларов США. Анна Строган платить отказалась, но попыталась выиграть время, вступив с адвокатом в переговоры, так как ей сказали, что в милиции мужа могут удерживать не более четырёх дней, а затем его должны будут отвести в суд. Она осознала, насколько жестоко с ним обращаются, лишь когда ей передали одежду мужа — та была в крови, порвана, а на брюках остались следы испражнений.

Якова Строгана действительно освободили через четыре дня. Он решил подать жалобу на жестокое обращение со стороны милиции. Двадцать девятого октября 2010 года районный прокурор отказал в возбуждении уголовного дела со стандартной формулировкой — «за отсутствием состава преступления». После этого Яков Строган принял участие в пресс-конференции и обнародовал свою жалобу, направив её, в частности, уполномоченному по правам человека при Верховной Раде, а также в Комитет Верховной Рады по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности. Затем, 9 декабря 2010 года, его снова задержали и избили сотрудники милиции. Его обвинили в попытке убийства. По мнению Харьковской правозащитной группы, повторный арест стал наказанием за то, что он пожаловался на жестокое обращение в милиции. В настоящее время он находится в харьковском СИЗО.

Происшедшее с Яковом Строганом — не единичный пример. По некоторым оценкам, ежегодно сотни тысяч человек в Украине становятся жертвами нарушений прав человека со стороны сотрудников милиции.¹ В их числе — расовая дискриминация, выбивание признательных показаний, вымогательство, пытки и другие виды жестокого обращения, а также случаи смерти в результате противоправных действий под стражей. Из-за повсеместной безнаказанности жалобы на такие нарушения сплошь и рядом остаются без внимания, а на те из них, где приводятся убедительные заявления, прокуроры дают стандартный ответ на основании статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса — «нет состава преступления».²

Комитет Совета Европы по предупреждению пыток (КПП) заявил: *«Вера в запрет пыток и других форм плохого обращения подрывается всякий раз, когда должностных лиц, виновных в этих преступлениях, не привлекают к уголовной ответственности. Если за появлением информации, указывающей на плохое обращение, не следует быстрый и эффективный ответ, то те, кто склонны плохо обращаться с лицами, лишёнными свободы, быстро начнут верить — и не без оснований — что они могут делать это безнаказанно. И наоборот, когда должностные лица, приказывающие, санкционирующие, совершающие пытки и плохое обращение или смотрящие на это сквозь пальцы, призываются к ответу за свои действия или бездействие, то тем самым ясно даёт понять, что подобное поведение не потерпят».*³

В последние годы всё больше решений против Украины выносит Европейский суд по правам человека, который признаёт Украину виновной в нарушении обязательств, предусмотренных статьёй 3 Европейской конвенции о защите прав человека,

требующей предупреждать пытки и другие виды жестокого обращения. Кроме того, в решениях суда отмечаются многочисленные и систематические случаи, когда утверждения о пытках не расследуются эффективным образом. Ни в одном из случаев, в которых суд усмотрел нарушение статьи 3, виновники не были привлечены к судебной ответственности, а власти Украины не приняли надлежащих шагов к устранению препятствий, мешавших эффективному расследованию обвинений в адрес сотрудников милиции. В настоящем докладе даётся несколько рекомендаций по улучшению ситуации, включая учреждение независимого органа по надзору за действиями милиции и рассмотрению жалоб, которые помогли бы Украине сделать милицию более ответственной и эффективнее бороться с пытками и другими видами жестокого обращения.

Эта проблема не нова. Шесть лет назад Amnesty International опубликовала доклад «Украина. Пора принять меры: пытки и жестокое обращение с задержанными в милиции» (индекс: EUR 50/004/2005), в котором сообщалось о том, как по всей Украине жалобы на сотрудников милиции, по сути, остаются без внимания, а дела закрывают без надлежащего расследования. В докладе 2005 года рассказывалось о шести случаях предполагаемых пыток и других видов жестокого обращения, но лишь в двух случаях против некоторых из сотрудников милиции, подозревавшихся в совершении этих преступлений, были возбуждены уголовные дела. Уже после выхода доклада четверо потерпевших пострадали от преследования со стороны сотрудников милиции; по-видимому, от потерпевших требовали отказаться от своих жалоб. Троице в итоге пришлось бежать из Украины и искать убежища за границей.

За шесть лет, прошедшие после публикации доклада, были приняты существенные меры по приведению методов работы милиции в соответствие с международными и региональными стандартами в области прав человека. Однако многие рекомендации, предложенные Amnesty International в докладе 2005 года, а также рекомендации Европейского Союза — например, о создании национального превентивного механизма для контроля за местами лишения свободы в соответствии с обязательствами Украины, предусмотренными Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, и об учреждении независимого органа для расследования утверждений о противоправных действиях милиции — до сих пор не выполнены. Как и прежде, утверждения о пытках не расследуются эффективно и своевременно, а тем, кто добивается рассмотрения своих жалоб, приходится годами ходить по судам и терпеть мучительные и бесцеремонные методы расследования, чтобы добиться привлечения виновников к ответственности.

2. МИЛИЦИЯ

Для того чтобы понять причины подобной несостоятельности, полезно ознакомиться с институциональной структурой и историей украинской милиции.

Милиция в Украине в высшей степени централизована и напрямую подчиняется министру внутренних дел. Есть 33 региональных управления МВД, в каждом из которых — от 18 до 30 районных отделов милиции, а также местные подструктуры. Общее число сотрудников — 300 000 человек.

Хотя задачей милиции в Советском Союзе провозглашалось поддержание общественного порядка и борьба с преступностью, в действительности одной из её главных функций было осуществление репрессивного контроля над обществом, вместо того, чтобы служить обществу и нести перед ним ответственность. Играя роль силового проводника государственной политики, милиция занималась различными побочными задачами помимо пресечения и расследования преступлений, причём многие из них она продолжает выполнять до сих пор. К ним относятся технический осмотр транспортных средств, выдача паспортов, иммиграционный контроль и регистрация по месту жительства.

После распада Советского Союза Министерство внутренних дел Украины предприняло значительные шаги к тому, чтобы перейти от авторитарной политической системы к демократической. Ещё до распада Советского Союза в 1991 году был принят закон «О милиции», в котором говорилось, что органы МВД должны выполнять свои обязанности, основываясь на принципах законности, человечности, уважения к личности, социальной справедливости и сотрудничества с коллективами трудящихся, общественными организациями и обществом. Соблюдение прав человека не включалось в закон явным образом как один из принципов, однако в качестве правовой базы для деятельности милиции, наряду с конституцией и другими законами страны, в законе указывалась Всеобщая декларация прав человека и другие международные инструменты в области прав человека. Сейчас в парламенте рассматривается новый проект закона «О милиции», подготовленный милицейским профсоюзом. Законопроект предполагает ещё больший отход органов МВД от советского наследия посредством *«переориентации от карательно-репрессивной стратегии на партнёрство и служение обществу»*.

Со времени публикации доклада Amnesty International в 2005 году Министерство внутренних дел продемонстрировало движение к большей открытости. Было учреждено новое управление — Управление мониторинга соблюдения прав человека, в составе которого по всей стране работает сеть консультантов по правам человека, в том числе имеющих опыт работы в НПО. В 2004 году начала действовать система надзора за работой милиции, известная как «мобильные группы», в которые входят представители НПО. В 2008 году они провели 377 проверок. Кроме того, с 2005 по 2010 годы регулярно собирался Общественный совет — форум для консультаций с гражданским обществом. Эти инициативы прекратились в марте 2010 года, когда Юрия Луценко на посту министра внутренних дел сменил Анатолий Могилёв. Вместо Управления мониторинга соблюдения прав человека появился отдел, но в него уже не

входила сеть региональных консультантов по правам человека. Общественный совет возобновил работу в январе 2011 года, однако на сегодняшний день Совет лишь составил Меморандум о взаимопонимании, и судить об эффективности его работы по подключению гражданского общества к работе милиции пока рано.

Постепенно в отделах милиции стали устанавливать системы видеонаблюдения, и теперь они установлены в милиции во всех регионах, а также в дежурных частях и некоторых камерах. Однако эти видеосистемы часто выключают. Например, в ходе судебного процесса по делу Фирдовси Сафарова — гражданина Украины азербайджанского происхождения, который утверждал, что его избили в милиции города Могилёв-Подольский в марте 2011 года — выяснилось, что видеокамеры в отделе милиции, судя по всему, не работали.

Кроме того, МВД стало более охотно признавать проблему пыток и других видов жестокого обращения. Тридцать первого марта 2011 года министр внутренних дел издал распоряжение «О дополнительных мерах по предотвращению пыток и жестокого обращения в милиции». В документе говорится, что *«постыдные случаи жестокого или противоправного обращения со стороны сотрудников милиции до сих пор не искоренены. В некоторых управлениях и отделах культивируется практика раскрытия преступления любыми, в том числе противозаконными, методами»*. Помимо прочего, распоряжение предусматривает инспектирование всех мест лишения свободы сотрудниками министерства, установку видеозаписывающего оборудования во всех помещениях, предназначенных для допросов, и выдачу всем задержанным памяток, в которых разъясняются их права. Пока неясно, дали ли эти меры какой-либо результат.

ТРЕБОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ РАСКРЫВАЕМОСТИ

«У них строгие инструкции. Им надо раскрыть пять или шесть дел, если в их руки попадает молодой человек, они сделают всё, чтобы «раскрыть» дело».

Зоя Карпиленко, мать пострадавшего от пыток

«Почему вообще применяются пытки? Действующий сегодня критерий оценки работы милиции — раскрываемость преступлений, когда важнейшим показателем является число раскрытых преступлений — порождает ситуацию, в которой сотрудники милиции готовы применять пытки».

Анатолий Могилёв на пресс-конференции 29 апреля 2011 года.⁴

Один из пережитков советского подхода к охране правопорядка состоит в том, что от милиции ожидают раскрытия высокого процента преступлений. Согласно ожиданиям политического и милицейского руководства, милиция должна раскрывать 60-70% преступлений. Это значит, что начальники милиции на местах оказывают давление на своих подчинённых, а те, в свою очередь, понимают, что есть неформальная установка добиваться результата любым путём. Из заявлений политиков и должностных лиц в МВД видно, что работу милиции по-прежнему оценивают именно по раскрываемости преступлений, а не по другим показателям, таким как отношение к

милиции со стороны общества или предупреждение преступлений.

Уже в 2004 году правительство Украины признало эту проблему в своём ответе на доклад Комитета Совета Европы по предупреждению пыток, в котором заявило:

*«Один из факторов превышения служебных полномочий следователями оперативных подразделений милиции — неправильное понимание ими раскрываемости преступлений как главного критерия эффективности своей работы. Именно поэтому некоторые сотрудники милиции стремятся добиться высоких показателей раскрываемости любыми средствами».*⁵

Однако прошло уже семь лет, а проблема до сих пор не решена. В связи с этим министр внутренних дел заявил на пресс-конференции 28 апреля 2011 года, что основная причина пыток кроется в критерии оценки работы сотрудников милиции, которые оказываются в условиях, когда им нужно раскрыть большое количество преступлений независимо от применяемых методов. Министр сравнил Украину, где от милиции требуют раскрывать 60-70% преступлений, с Польшей, где этот показатель составляет всего 40%, но доверие к полиции выше благодаря тому, что она «защищает права и свободы граждан». Министр заявил, что «никакие нарушения прав и свобод человека не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, даже при расследовании самых тяжких преступлений».⁶

Некоторые меры по решению этой проблемы всё же были приняты. В 2010 году были изданы два приказа, касающихся оценки работы милиции: приказ №197 от 25 мая 2010 года «О критериях» и приказ №279 «Об утверждении системы оценки деятельности Министерства внутренних дел по новым критериям». Эти два документа ввели новые критерии оценки работы милиции. Однако, по данным НПО «Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов» (УМДГП), на самом деле оба приказа не основывались на новых критериях и «сохраняли старую модель количественных стандартов раскрываемости и предупреждения преступлений»⁷. Приказ №279 предусматривал следующие критерии оценки работы милиции по борьбе с различными преступлениями:

- число уголовных дел, переданных в суд;
- число арестованных подозреваемых;
- число дел, принятых судами, и число обвинительных приговоров.

В новом приказе №17, изданном в январе 2011 года, предлагается ввести новые критерии оценки в рамках экспериментального проекта в 2011 году. Есть надежда, что эти критерии позволят уйти от количественного подхода в оценке работы милиции.

Многие из жертв пыток и других видов жестокого обращения со стороны милиции, а также родственники пострадавших, опрошенные Amnesty International, рассказали о том, что аресты производились вскоре после совершения тяжкого преступления, после чего задержанных пытали, заставляя взять на себя вину.

Михаила Бондаря задержали в селе Соколец Винницкой области в 2003 году. Незадолго до этого там произошло убийство. Его мать рассказала Amnesty

International, что его пытали, подвешивая на перекладине и избивая, а также пытали электротоком. Милиция заставила его признаться в совершении убийства, но спустя несколько дней, когда Михаил Бондарь предстал перед судьёй, он пожаловался на пытки и был отпущен под залог на том основании, что его признательные показания были получены с применением силы, и что у него имелась постоянная прописка. В отношении причастных к этому сотрудников милиции никаких мер не принималось. Его мать сказала Amnesty International, что он не стал добиваться рассмотрения жалобы, поскольку боялся, что его снова будут бить, если он это сделает. После пыток у него не работает правая рука. Когда его мать начала бороться с несостоятельностью главы сельсовета, не сумевшего наладить работу базовой инфраструктуры, следствие по делу об убийстве возобновили, и в 2007 году Михаила Бондаря вновь задержали. Его судили и признали виновным на основании заявления, которое он, как утверждалось, подписал в 2007 году, хотя его мать настаивает, что после пыток, которым он подвергся в 2003 году, он не может писать. Двадцать пятого февраля 2008 года его признали виновным в убийстве, а 10 июля 2008 года Верховный суд оставил без удовлетворения его апелляцию. В настоящее время он отбывает наказание в тюремной колонии №114 в городе Могилёв-Подольский Винницкой области.

Александр Рафальский рассказал Amnesty International, что его пытали в милиции в Киеве в июне 2001 года в ходе расследования убийства. По его словам, сотрудники милиции избили его при аресте, а затем в РОВД. Они несколько раз надевали ему на голову полиэтиленовый пакет, затягивая его ремнём на шее, и душили. Потом поверх пакета они надели противогаз. Шестнадцатого июля 2001 года, без рассмотрения его дела судьёй, его доставили в камеру в селе Ставище Киевской области и там, по имеющимся данным, подключали электропровода к разным частям его тела и пытали его током, выбивая признание. Несмотря на пытки, Александр Рафальский вины не признал, и 30 июня 2004 года его приговорили к пожизненному заключению за убийство на основании показаний свидетелей, которые, предположительно, также были выбиты под пытками. Все жалобы властям с призывами расследовать сообщения о пытках ничего не дали. В письме родителям Александра Рафальского от 20 июня 2008 года генеральный прокурор сообщил, что расследовать подобные «*незначительные нарушения*» нет необходимости. Никакого расследования заявления Александра Рафальского о пытках не проводилось, а сотрудники милиции, которых он обвиняет в пытках с целью выбивания признательных показаний, получили поощрения за раскрытие убийства и пошли на повышение. В 2011 году три суда вынесли решения о необходимости возбуждения уголовного дела по утверждениям Александра Рафальского о пытках. На момент подготовки данного доклада уголовное дело возбуждено не было.

Украинские власти должны принять меры к тому, чтобы новые критерии оценки работы милиции, в экспериментальном порядке введённые в этом году, основывались на уважении к правам человека и этических стандартах, а не на количественных показателях.

КОРРУПЦИЯ В МИЛИЦИИ

«По линии ГАИ страшно то, что за последние годы сложилась такая система, когда подчинённые собирали деньги для начальника, вверх. Вот эту коррупционную цепочку необходимо рубить, резать, пилить».

Министр внутренних дел⁸

«Есть управление по борьбе с торговлей людьми. Они выходят на шоссе, где работают девушки, и требуют с них ту или иную сумму денег. Они говорят: «Если не заплатишь, стоять тут не будешь, или возникнут проблемы». В первый раз их раздели, отобрали деньги и мобильные телефоны и оставили в лесу. Во второй раз их избили и снова отобрали деньги и мобильные телефоны. А в третий раз их отвезли в райотдел милиции, где над ними издевались, как хотели — одну из них изнасиловали... А потом на них завели дело по статье 303 — сутенёрство».

Елена Дорохова, адвокат, занимающаяся делами наркоманов

Как принятый ООН Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка,⁹ так и Европейский кодекс полицейской этики содержат прямой призыв к сотрудникам правоохранительных органов не участвовать в коррупционных схемах. Европейский кодекс полицейской этики призывает государства принимать «эффективные меры по предотвращению коррупции и борьбе с ней» и настаивает, что «[с]отрудники полиции должны бороться с любыми проявлениями коррупции в полиции».¹⁰

8 июня 2011 года на собрании Национального антикоррупционного комитета президент Виктор Янукович объявил о том, что он подписал ряд законов о борьбе с коррупцией в целом, и заявил, что коррупция представляет собой системное явление, угрожающее безопасности страны и ежегодно наносящее ущерб в размере 20 миллиардов гривен (1,7 миллиарда евро).¹¹ Тем не менее, несмотря на многократные обещания государственных органов, коррупция по-прежнему пронизывает украинское общество. По данным «Барометра мировой коррупции» (исследование Transparency International), в 2010 году от 30 до 49,9% опрошенных в Украине сообщили, что за прошедший год давали взятку поставщикам различных услуг.¹²

Коррупция очень широко распространена в Министерстве внутренних дел Украины, равно как и в остальном украинском обществе, а утверждения о вымогательстве со стороны милиции встречаются во многих делах, попадающих в поле зрения Amnesty International. На встрече с Amnesty International в марте 2011 года глава профсоюза милиции Анатолий Онищук признал, что коррупция в милиции носит повсеместный характер. Коррупцию подстёгивает низкое жалование — среднемесячное жалование сотрудников милиции в Украине составляет 210 евро¹³ — и хронический недостаток финансирования работы милиции. Анатолий Онищук сообщил Amnesty International, что каждый отдел милиции получает около 40% финансирования, необходимого ему для работы, из центрального бюджета, и имеет официальный «благотворительный фонд», средства которого официально учитываются. В 2010 году Счётная палата Украины сообщила, что добровольные пожертвования в размере 15 миллионов гривен (1 350 000 евро) были «направлены на создание комфортных условий для руководства, покупку автомобилей, оборудования, компьютерные технологии, ремонт кабинетов и проведение различных церемоний, соревнований, банкетов»,¹⁴ а не на решение проблемы хронического недофинансирования. Существование

подобных благотворительных фондов на национальном и местном уровне открывает путь коррупционным схемам. В сентябре 2010 года заместитель министра внутренних дел Украины Геннадий Москаль провёл расследование покупки автомобиля «Кадиллак» для министра внутренних дел. Министр подтвердил, что автомобиль был приобретён на средства «благотворительных фондов», но заявил, что он необходим для встреч иностранных гостей.

Нередко сами сотрудники милиции стремятся компенсировать низкое жалование с помощью взяток. Например, как сообщили Amnesty International организации, занимающиеся проблемой проституции, многие проститутки вынуждены давать взятки милиции, чтобы избежать уголовного преследования. В других случаях задержанным приходится давать взятки милиционерам, чтобы выйти на свободу. Бывает и так, что милиция действует в сговоре с адвокатами, вымогая взятки в обмен на снятие уголовных обвинений и освобождение, как произошло с Яковом Строганном.

Максим Слободян, девятнадцатилетний студент, проживающий вместе с матерью-инвалидом и младшей сестрой, предположительно, был избит, ограблен и задержан в декабре 2010 года сотрудниками милиции города Кривой Рог. Неизвестные вытащили его из микроавтобуса после ссоры с водителем. Он подумал, что его пытаются ограбить, и вызвал милицию, однако неизвестные сами оказались сотрудниками милиции. Они отвезли его в ближайшее отделение милиции, где у него забрали мобильный телефон, который впоследствии так и не вернули. Его избили и через 12 часов, проведённых под стражей, отпустили. Во время содержания под стражей сотрудники милиции требовали, чтобы он связался с отцом, который проживает отдельно, и попросил у него выкуп за своё освобождение. Он отказался, записав разговор на диктофон, который у него был с собой. К сожалению, в апреле Amnesty International не удалось ознакомиться с этой записью, поскольку она была направлена на экспертизу в связи с жалобой Максима Слободяна на то, как с ним обращались в милиции. Другая запись, которую Максим Слободян сделал с помощью MP3-плеера, сначала была приложена к делу, но впоследствии была утеряна при передаче материалов следователями МВД в прокуратуру. Прокуратура отказалась проводить расследование по данному заявлению со стандартной формулировкой — «нет состава преступления».

Адвокаты и журналисты в беседах с Amnesty International рассказывали, что сотрудники милиции сплошь и рядом платят своим начальникам за назначение на должности, на которых удобно брать взятки, и даже берут кредиты в банках с учётом возможных доходов от таких должностей. После этого им приходится прикладывать все силы к тому, чтобы раздобыть достаточно средств для погашения кредитов.

Коррупция в любых институтах, ответственных за охрану правопорядка и отправление правосудия, всегда подрывает уважение, защиту и соблюдение прав человека. Amnesty International чрезвычайно обеспокоена тем, что коррупция в Министерстве внутренних дел Украины приводит к нарушениям прав человека сотрудниками милиции в случаях, когда подозреваемые не могут или отказываются давать взятки. Amnesty International призывает правительство Украины принять действенные меры по искоренению коррупции.

3. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ

Люди, сталкивающиеся с милицией, рискуют пострадать от различных нарушений прав человека. Люди, опрошенные Amnesty International в ходе подготовки данного доклада, рассказали о том, какие формы принимает произвол со стороны сотрудников милиции — от словесных оскорблений до грубых нарушений прав человека, таких как пытки и другие виды жестокого обращения.

Чаще всего милиция нарушает права лиц, употребляющих наркотики, а также проституток, судимых и тех, чей облик свидетельствует о принадлежности к какому-либо из меньшинств. Наркоманы и проститутки — лёгкая добыча, потому что они вряд ли станут жаловаться, а также потому, что им грозит уголовное преследование за наркотики или проституцию. В докладе 2006 года, одной из главных тем которого были последствия подобных нарушений, препятствующие борьбе с распространением в стране ВИЧ/СПИДа, Human Rights Watch сообщала о произволе милиции по отношению к наркоманам и проституткам, которые вследствие своего бесправного положения становятся лёгкой добычей для сотрудников милиции, стремящихся выполнить план по арестам.¹⁵ Наркоманы и занимающиеся проблемой проституции сотрудники НПО, опрошенные Amnesty International в марте и апреле 2011 года, сообщили, что милиция их по-прежнему притесняет. Им часто угрожают уголовным преследованием, если они не заплатят за освобождение. Те, кто отказывается платить, подвергаются уголовному преследованию, произвольным задержаниям или пыткам и другим видам жестокого обращения.

В то же время, исследование Amnesty International показывает, что пострадать может каждый. Адвоката Татьяну Монтяну задержали за попытку увидеться с клиенткой, Сергея Фесика задержали, когда тот вышел из кафе покурить, а преподаватель физкультуры Глеб Сканд был задержан сотрудниками милиции в штатском, когда разговаривал с соседом по лестничной площадке.

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

«Сначала меня бросили на пол и полностью раздели. Мне связали руки и ноги. На пальцы и уши мне надели провода — оголённые провода, — а затем подвели провода к паху и ногам. На улице включили генератор — провода шли через окно первого этажа. Ко мне было подключено множество проводов. Я взмок. Когда они начали... Когда приехала скорая

помощь, с моего рта убрали пену. Моё сердце не выдерживало. Они делали это трижды... Помню момент, когда меня так скрутило током, что я не мог дышать, я был совершенно парализован. Помню пелену перед глазами и искры, а потом всё пропало. Потом ничего не помню. По документам, меня откачивали три раза. Один из врачей собирался констатировать мою смерть. Я видел двух ангелов. Я видел себя — один ангел был у моей головы, а другой у ног».

Александр Рафальский описывает пытки, которым его подвергли в отделе МВД в селе Ставище Киевской области в 2001 году.

Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания находятся под абсолютным запретом международного права — всегда и при любых обстоятельствах. В международных стандартах в области прав человека также изложены меры, которые должны принимать государства с целью предупреждения пыток и других видов жестокого обращения, расследования предполагаемых случаев, привлечения виновников к судебной ответственности и возмещения причинённого ущерба пострадавшим.

Украина является участницей ряда международных соглашений в области прав человека, в соответствии с которыми украинские власти обязаны предупреждать применение пыток в государственных органах и наказывать тех, кто их применяет, а также в обязательном порядке предоставлять компенсацию и возмещение ущерба тем, кто пострадал от подобного обращения. К таким соглашениям относятся Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В украинских законах имеется ряд положений, запрещающих пытки и другие виды жестокого обращения. Так, статья 28 Конституции Украины гласит: «Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, нечеловеческому или унижающему его достоинство обращению либо наказанию», а статье 62 говорится: «Обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путём, а также на предположениях. Все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу». Кроме того, в статье 127 Уголовного кодекса относит пытки к числу преступных деяний и определяет их как «умышленное причинение сильной физической боли или физического либо морального страдания путём нанесения побоев, мучения или иных насильственных действий с целью побудить потерпевшего или иное лицо совершить действия, противоречащие их воле, а также с целью получения признательных показаний у потерпевшего или другого лица...» Статья 127 не в полной мере соответствует определению пыток, принятому в статье 1 Конвенции против пыток (см. стр. 48).

МАСШТАБ ПРОБЛЕМЫ

Оценить масштаб проблемы пыток и других видов жестокого обращения в Украине очень сложно вследствие несостоятельности методов регистрации подобных случаев в милиции, отсутствия официальной статистики, а также того факта, что многие пострадавшие избегают жаловаться на подобное обращение со стороны милиции. В

Харьковском институте социальных исследований подсчитали, что число лиц, пострадавших в Украине от пыток и жестокого обращения со стороны милиции в 2010 году, может достигать 790 000 человек. Это число получено путём экстраполяции данных, собранных в ходе опроса 2000 человек в Киевской, Харьковской, Львовской, Полтавской областях и в Автономной Республике Крым, в числе которых было 250 сотрудников милиции.¹⁶ Из опрошенных 2,1% заявили, что они сами либо их родственники становились жертвами «незаконного физического насилия» в отделах милиции. Из опрошенных сотрудников милиции 18,2% заявили, что сталкивались с пытками и другими видами жестокого обращения в отделах милиции за время своей работы, а 7,8% заявили, что сталкивались с пытками и другими видами жестокого обращения в прошедшем году. Интересно отметить, что на вопрос о том, насколько широко распространено «противозаконное насилие» в украинской милиции 58,5% респондентов ответили, что оно «распространено очень широко».

Уполномоченный по правам человека заявил, что за 2010 год в его аппарат поступило 5000 жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения.

В докладе по итогам визита в 2009 году Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям отметила наличие *«постоянных и, зачастую, правдоподобных утверждений о получении сотрудниками милиции (украинских органов внутренних дел) признательных показаний задержанных под пытками»*.¹⁷

8 ноября 2008 года Светлану Помиляйко и Алёну П.¹⁸ вызвали в Орджоникидзевский РОВД города Харькова для допроса в качестве свидетелей по делу о краже компьютеров по месту их работы — на заводе по производству плитки. По прибытии в милицию следователи МВД стали допрашивать их как подозреваемых. Женщины утверждают, что их пытали, выбивая признание в совершении этой кражи. Их отвели в разные кабинеты на третьем и четвёртом этажах и там пытали. Светлана Помиляйко рассказала Amnesty International, что её привязали к стулу и сковали руки наручниками за спиной. Сотрудники милиции угрожали ей расправой над её семнадцатилетним сыном, если та не признается, что сама совершила кражу. Она отказалась, и тогда двое сотрудников милиции стали держать её за ноги и руки, в то время как третий надел ей на голову целлофановый пакет. *«Я думала, что умру, и это будет нелепая смерть»*, — сказала она Amnesty International. Она смогла прокусить пакет, но милиционеры это заметили, избili её и надели второй пластиковый пакет поверх первого. Она несколько раз теряла сознание. Придя в себя, она увидела милиционера, играющего в пасьянс на компьютере. Несмотря на страх и унижение, она отказалась подписать признание. После допроса один из сотрудников милиции похвалил её за выдержку. Прежде чем отпустить Светлану Помиляйко, милиционеры пригрозили, что будут снова её пытать и оставят её в камере с бомжами, если она не подпишет заявление, что у неё нет претензий к тому, как с ней обращались. Она подписала этот документ. Вернувшись домой, она почувствовала себя плохо и вызвала скорую помощь. Алёна П. заявила, что её доставили в кабинет на третьем этаже отделения милиции, приказали снять верхнюю одежду и привязали её к стулу, сковав руки за спиной наручниками. Сотрудники милиции били её, едва не задушили её полиэтиленовым пакетом, а затем, встав у неё за спиной, стали крутить ей соски плоскогубцами. Светлана Помиляйко сказала, что слышала крики Алёны П., когда была в РОВД, а потом её отвели в комнату, где она видела сумочку Алёны П. с её личными вещами. Обе женщины впоследствии подали жалобы на сотрудников

милиции. (Подробнее о мерах, принятых в ответ на жалобу Светланы Помиляйко, можно узнать на с. 46)

В последние годы власти начали проявлять большую готовность признать проблему пыток и других видов жестокого обращения под стражей в милиции. Тридцатого марта 2011 года генеральный прокурор провёл собрание коллегии Генеральной прокуратуры. На собрании, на котором присутствовали министр внутренних дел, уполномоченный по правам человека при Верховной Раде и другие лица, генеральный прокурор сделал беспрецедентное заявление, в котором признал, что число регистрируемых случаев применения пыток и других видов жестокого обращения растёт, а прокуроры не принимают достаточных мер по расследованию подобных нарушений. Он также выразил озабоченность в связи с ростом числа случаев смерти под стражей.¹⁹

Признание наличия проблемы, а также истинного масштаба пыток и других видов жестокого обращения — один из важнейших первых шагов в борьбе с безнаказанностью подобных преступлений, и украинским властям следует уделять этому больше внимания, принимая меры к тому, чтобы каждое утверждение о пытках своевременно и эффективно расследовалось. Им также следует ежегодно публиковать данные о числе и типе поступающих жалоб на противоправные действия милиции в Украине, а также о том, какие дисциплинарные и судебные меры принимаются по этим жалобам.

НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

«Он был сильным парнем, но, к сожалению, цена была высока. Он не подписал эту бумажку».

Дмитрий Ящук — отец Дмитрия Ящука, скончавшегося под стражей.

Право на жизнь гарантировано статьёй 6 МПГПП и статьёй 2 ЕКПЧ. Как отмечал Европейский суд по правам человека, обязательство уважать право на жизнь означает, что государства обязаны принимать надлежащие меры для защиты жизни. Государства обязаны уважать право на жизнь — а именно, принимать меры к тому, чтобы государственные служащие не совершали действий, угрожающих жизни. Кроме того, на государствах лежит обязанность с должной добросовестностью защищать право на жизнь от действий третьих сторон. В случаях смерти под стражей особую важность имеет проведение безотлагательного, независимого и тщательного расследования.

На государствах лежит однозначная обязанность уважать и право на жизнь лиц, находящихся под стражей, и обеспечивать соблюдение этого права. Контролируемый характер условий, в которых содержатся задержанные и заключённые, должен способствовать тому, чтобы государство могло пристально следить за поведением своих сотрудников и не допускать, чтобы те нарушали права людей, которых государство поместило под стражу и, тем самым, взяло под свою защиту. Когда милиция помещает кого-либо под стражу, она берёт на себя обязательства по защите задержанных и обязана, в частности, обеспечивать их безопасность и физическую

неприкосновенность. Милиция также несёт обязательство не допускать причинения вреда задержанными самим себе.²⁰

Повышенная ответственность и способность выполнять эти обязательства при лишении кого-либо свободы подразумевают, что, в случае смерти задержанного под стражей, бремя доказательства лежит на государстве — оно должно доказать свою непричастность к смерти задержанного. В отсутствие подобного доказательства государство обязано выплатить возмещение ущерба родственникам погибшего, даже если точная причина смерти и её виновники не будут установлены.²¹ Европейский суд заявил:

*«По мнению суда, если человека доставляют под стражу в полицию здоровым, а он умирает, на государстве лежит обязанность представить убедительное разъяснение того, какие события привели к смерти, а в случае отсутствия подобного разъяснения со стороны властей они должны быть привлечены к ответственности по статье 2 Конвенции».*²²

Официальной статистики случаев смерти под стражей нет, но в письме Amnesty International в июле 2011 года Министерство внутренних дел заявило, что в 2010 году прокуроры рассматривали 40 случаев смерти под стражей, по 16 из которых были возбуждены уголовные дела. По данным одной из НПО — «Украинского Хельсинского союза по правам человека» — в 2010 году под стражей скончался 51 человек.

Amnesty International не знакома со всеми из этих 51 случаев, но в ситуациях с Дмитрием Ящук и Игорем Индило государство не смогло адекватно объяснить причины смерти этих молодых людей. Тем самым государство обрекло их родственников на страдания и длительный стресс, лишив их шанса на восстановление справедливости.

Дмитрий Ящук скончался в Святошинском РУВД в Киеве 13 июня 2010 года. Как утверждает Министерство внутренних дел, он повесился на шнурке от своих шортов. Дмитрия Ящука задержали по подозрению в хранении наркотиков 12 июня. Ранее он употреблял наркотики и попадал в поле зрения милиции, однако по данным судебно-медицинской экспертизы, проведённой после его смерти, к тому моменту он уже не употреблял наркотики от двух до шести месяцев. Когда сотрудники милиции из отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков 12 июня явились к нему домой с целью его задержать, они провели обыск и, по словам отца Дмитрия Ящука, обнаружили зелёный чай и несколько использованных шприцов на балконе.

Старший брат Дмитрия Василий Ящук во время задержания находился дома вместе с Дмитрием. Он рассказал Amnesty International, что дал Дмитрию поносить свои шорты, и что у них нет шнурка, который можно было бы снять. В РУВД Василия оставили ждать в коридоре, и он слышал разговор сотрудников милиции с его братом за закрытой дверью. По его словам, он слышал, как один из милиционеров сказал: *«Дима, подпиши это — признайся, что это ты отбил ему селезёнку, и получишь два года за хулиганство. Не подпишешь — получишь 12 лет за торговлю героином. Уж мы это устроим».* Дмитрия Ящука

обнаружили мёртвым в камере 13 июня. Впоследствии милиция опубликовала сделанную в камере видеозапись, изображавшую, по видимости, то, как он совершает самоубийство. Его родителям немедленно сообщили о смерти сына, и сотрудники милиции из Святошинского РУВД предложили оплатить похороны и найти на кладбище участок для могилы. Отец Дмитрия Ящука отказался, потому что хотел добиться повторного вскрытия. Спустя три месяца после смерти Дмитрия Ящука был обнародован первый протокол вскрытия, из которого выяснилось, что на теле имелись повреждения, характерные для повешения и полученные в тот период, когда он находился под стражей в милиции, однако синяки имелись и на других частях тела.

Милиция настаивает на том, что Дмитрий Ящук покончил жизнь самоубийством, и отчёт о втором вскрытии, судя по всему, это подтверждает. Однако остаются вопросы о том, действительно ли он покончил с жизнью добровольно, и не довело ли Дмитрия Ящука до самоубийства жестокое обращение со стороны сотрудников милиции. Насколько известно, одежда, которая была на нём, никогда не досматривалась, и остаётся неясным, откуда взялся шнурок, на котором он повесился, если в его шортах такого шнурка не имелось (подробнее см. на с. 41).

19-летний студент **Игорь Индило** скончался в Шевченковском РОВД в Киеве 17 мая 2010 года — за день до своего двадцатилетия. Он праздновал день рождения в студенческом общежитии с одним из друзей и, по словам милиции, был очень пьян и затеял драку с охранником. Сотрудник милиции, который проживал в общежитии, доставил Игоря Индило и его товарища в Шевченковское РОВД около 20:40. Игоря допросили, а в 20:52 в помещение для допросов вызвали скорую помощь, потому что он потерял сознание. Приехавший на вызов врач сказал, что Игорь никак не реагировал до тех пор, пока врач не прикоснулся к его голове; в этот момент тот попытался защититься, проявив агрессию. Сотрудники скорой помощи уехали после того, как Игорь пришёл в себя, но они не обследовали его надлежащим образом.

В 21:49, как видно на записях камер наблюдения, сотрудники милиции втащили Игоря в камеру и оставили на полу. В 4:20 18 мая врачи констатировали его смерть. Его родителям сообщили о смерти сына позднее тем же утром. Их попросили забрать тело из морга. В милиции им сказали, что он задохнулся, но когда они увидели его тело, на нём имелись многочисленные кровоподтёки, а также были повреждены ногти. Как показало вскрытие, Индило умер от черепно-мозговой травмы и внутреннего кровотечения, причём эти повреждения были нанесены тупым предметом. Тогда милиционеры заявили, что обращались с задержанным нормально, и что Игорь Индило умер в результате падения со скамьи в камере, потому что он был нетрезв. Сотрудники милиции и свидетель Александр Хоменко сообщили, что в 21:00 он упал со скамьи, на которой сидел. После этого он ещё два раза падал, уже находясь в камере. Высота упомянутой скамьи примерно 50 сантиметров.

Его адвокат сказал Amnesty International, что остаётся много вопросов, на которые до сих пор нет ответа — даже после повторного вскрытия. Непонятно, что именно

могло стать причиной травм, которые привели к смерти. На видеозаписи, на которой зафиксирован момент его прибытия в РУВД, он не выглядит очень пьяным — он без труда прошёл через турникет на входе и не потерял равновесие, когда засунул руки в карманы джинсов. Анализы крови, сделанные вскоре после его смерти, показали умеренное содержание спирта в крови, не соответствующее той степени опьянения, о которой говорили в милиции. На видеозаписи, сделанной спустя несколько часов после его прибытия в РОВД, видно, что его состояние резко ухудшилось, и объяснений этому нет. Кроме того, на последующих судебных заседаниях выяснилось, что пульс и частота дыхания, якобы измеренные вызванными сотрудниками скорой помощи, на самом деле были лишь оценками, а не результатами измерений.

Украина не провела безотлагательных и эффективных расследований этих двух случаев смерти под стражей и обязана проследить за тем, чтобы виновники понесли наказание, а родственники погибших получили компенсацию или возмещение, если выяснится, что было совершено преступление. Если будет установлено, что сотрудники милиции не смогли обеспечить защиту задержанных, необходимо будет принять дисциплинарные меры.

НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Статья 9 МПГПП провозглашает право на свободу и личную неприкосновенность и запрещает произвольный арест или задержание. Она запрещает лишать человека свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Каждому арестованному в момент ареста должны сообщить о причинах, по которым его арестовали, и предъявленных ему обвинений. Статья 29 конституции Украины гласит: *«Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом».*

Согласно Кодексу об административных нарушениях, задержанных можно удерживать в РОВД до трёх часов. Если по истечении трёх часов сотрудники милиции решают, что у них достаточно информации для начала уголовного расследования, то подозреваемого официально арестовывают и переводят в изолятор временного содержания (ИВС), относящийся к Министерству внутренних дел, где он может находиться не более 72 часов, в течение которых его должны доставить к судье. Согласно статье 106 Уголовно-процессуального кодекса, по истечении 72-часов следователи МВД обязаны а) освободить задержанного, если подозрения не подтвердились, б) отпустить его под залог или в) доставить его к судье. Судья может продлить срок содержания под стражей до 15 суток или перевести задержанного в следственный изолятор (СИЗО). СИЗО находится в ведении Департамента по вопросам исполнения наказаний.

В Украине очень большое количество людей находится в предварительном заключении — до миллиона человек в год, по данным уполномоченного по правам человека. В Уголовно-процессуальном кодексе указано три типа мер пресечения, не связанных с заключением под стражу либо же предусматривающих внесение залога, которые могут применять судьи: подписка о невыезде, поручительство другого лица

или организации в том, что подозреваемый не покинет город проживания, и залог. На практике все три альтернативные меры применяются очень редко, и очень высокий процент задержанных помещают под арест.

Лица, ожидающие суда по уголовным обвинениям, не должны, как правило, находиться под стражей. Это следует из их права на свободу и принципа презумпции невиновности. Поскольку их вина не установлена, необходимо считать их невиновными.²³ Однако международные стандарты явным образом признают, что бывают обстоятельства, при которых власти могут ограничить свободу человека определёнными условиями или поместить его под стражу до суда. К числу таких обстоятельств относятся ситуации, когда очевидна необходимость не допустить, чтобы подозреваемый скрылся или оказал давление на свидетелей, а также случаи, когда подозреваемый представляет очевидную и серьёзную опасность для других лиц, которую нельзя устранить другими, менее строгими мерами.

Amnesty International сталкивалась со многими случаями, когда людей помещали под стражу в нарушение Уголовно-процессуального кодекса, используя неверное толкование Административного кодекса или без своевременной регистрации в РОВД. Эти нарушения не являются упущениями административного характера; напротив, нередко они совершаются с явной целью обойти меры по защите от произвольного задержания, предусмотренные нормами международного права и законами страны, что позволяет вымогать деньги в коррупционных целях, незаконно получать информацию или выбивать признательные показания. Отсутствие таких защитных мер, в том числе надлежащих записей о регистрации задержанных, также может способствовать таким нарушениям, как пытки и другие виды жестокого обращения.

Наталья Исаева работает с проститутками в Кировограде в НПО «Возвращение к жизни». Она рассказала о том, как в 2009 году во время работы её задержали сотрудники милиции из отдела по борьбе с торговлей людьми. Ей позвонил мужчина — как она думала, клиент одной из проституток — и спросил, где он может сдать анализ на ВИЧ. Её остановили сотрудники милиции, когда она ехала в его машине в центр, где проводят анализы. Сотрудники милиции задержали её и доставили в РОВД, но не зарегистрировали её задержание и не предложили ей помощь адвоката. Ей стали угрожать уголовным преследованием за проституцию и продержали в РОВД три часа, пока милиционеры, не предъявив ордер, копировали содержимое её сотового телефона, по-видимому, надеясь найти там улики против проституток Кировоградской области. Кроме того, всё время, пока она находилась в РОВД, сотрудники милиции вели себя грубо и оскорбляли её.

На следующий день она позвонила по телефону доверия Министерства внутренних дел, и её пригласили для дачи показаний. Пожаловалась она и в прокуратуру. Однако Управление собственной безопасности отказалось проводить расследование, поскольку её присутствие в РОВД не было зарегистрировано, а прокурор на её заявление ответил, что в этих событиях «нет состава преступления».

Впоследствии она рассказала о том, что с ней произошло, на встрече в присутствии сотрудников милиции, и начальник РОВД заявил, что причастные сотрудники милиции приносят свои извинения, хотя Наталья Исаева никаких извинений так и не получила. Во время встречи Наталье Исаевой стало понятно,

что сотрудники милиции обнародовали её ВИЧ-статус и посоветовали проституткам не связываться с ней, поскольку она инфицирована ВИЧ. Хотя никаких мер по расследованию её дела не принималось, начальника отдела по борьбе с торговлей людьми в 2010 году заменили, а других сотрудников отдела перевели на другие должности (одного из них — в отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков).

В других случаях людей приглашали в РОВД как свидетелей, а на самом деле допрашивали как подозреваемых. Светлану Помиляйко пригласили в Орджоникидзевский РОВД в Харькове как свидетеля для дачи показаний о краже. Однако, как она рассказала Amnesty International, в РОВД её стали пытаться, добиваясь, чтобы она призналась в совершении этого преступления. В милиции заявили, что её удерживали не дольше трёх часов, как разрешено законом, однако следователь из прокуратуры выяснил, что запись о том, что она покинула РОВД, была внесена в компьютер значительно позже — задним числом.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫМ КОДЕКСОМ

Административный кодекс — это лазейка, позволяющая милиции помещать подозреваемых под стражу в отсутствие доказательств, достаточных для уголовного расследования. Бывают случаи, когда милиция, ссылаясь на Административный кодекс, задерживает людей, чтобы таким образом выиграть время или иметь возможность силой выбить заявление, которое можно было толковать как признание в совершении более тяжкого преступления, или для сбора сведений для уголовного расследования. Административный кодекс распространяется на такие правонарушения, как «неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции» (статья 185), «публичные призывы к невыполнению требований работника милиции или должностного лица» (статья 185.7), «проституция» (статья 181-1) и «хранение наркотических средств в небольших размерах» (статья 44). Подобные нарушения наказываются штрафом или 10—15 сутками ареста. В делах об административных нарушениях предъявляются менее строгие требования к доказательствам, а предоставлять задержанным правовую защиту не обязательно.

В апреле 2011 года с Amnesty International связались родственники **Ростислава Чапрана**, употребляющего наркотики, который ранее отбыл тюремный срок за преступление, связанное с наркотиками. Он добровольно явился в Львовский РОВД 4 апреля 2011 года после того, как ему сказали, что его ищет милиция. В РОВД его взяли под стражу и обвинили в административном правонарушении — неподчинении распоряжениям сотрудника милиции. Судья приговорил его к 15 суткам административного ареста. Девятнадцатого апреля, по истечении срока административного ареста, ему предъявили обвинение в попытке убийства во время драки, в которой он участвовал ранее, в 1999 году, и поместили под стражу как обвиняемого в совершении уголовного преступления. В тот же день, 19 апреля, его мать и отчим, которые живут и работают в Бельгии, получили текстовое сообщение, в котором им предлагалось позвонить по указанному номеру, чтобы поговорить об их сыне. Когда они позвонили, им ответили, что они говорят со следователем милиции. Они сказали Amnesty International, что следователь запросил 3000 евро за освобождение сына. На момент подготовки настоящего доклада он остаётся под стражей по обвинению в попытке убийства.

Amnesty International обеспокоена тем, что его задержали 4 апреля произвольно по сфабрикованному обвинению, чтобы милиция смогла собрать доказательства для уголовного обвинения.

Практика задержания людей по сфабрикованным обвинениям в совершении правонарушений, предусмотренных Административным кодексом, позволяет милиции принуждать задержанных к даче признательных показаний. Украина должна принять все необходимые меры к тому, чтобы лица, задержанные за административные правонарушения, могли пользоваться, по меньшей мере, теми же правовыми гарантиями, какие предусмотрены для тех, кого задерживают в соответствии со статьями Уголовного кодекса.

ОТСУТСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ПРОТОКОЛА ЗАДЕРЖАНИЯ

Зачастую людей удерживают под стражей в РОВД и других местах, вообще не регистрируя их пребывание. В отсутствие надлежащей регистрации задержанных, для сотрудников правоохранительных органов открываются гораздо более широкие возможности совершения противоправных действий, в том числе применения пыток и других видов жестокого обращения. Когда сотрудники милиции доставили Наталью Исаеву в РОВД в Кировограде и обыскали, её присутствие в РОВД зарегистрировано не было. Когда Глеба Сканта доставили в РОВД в Харькове, его сразу отвели на третий этаж, не зарегистрировав его задержание, и стали угрожать ему изнасилованием и тюрьмой. Фирдовси Сафарова доставили в РОВД в Могилёве-Подольском, не зарегистрировав его задержание. Несколько часов его избивали и оскорбляли по расовому признаку. Когда судья во время рассмотрения административного дела Фирдовси Сафарова попросил начальника РОВД предъявить журнал регистрации задержаний, тот заявил, что журнал сожгли, потому что он был поражён плесенью. Яков Строган утверждает, что его пытали в лесу, а затем в квартире в Харькове, и его содержание под стражей в милиции никак не регистрировалось.

Неукоснительное ведение протокола помогает обеспечивать соблюдение надлежащих мер и привлечение сотрудников милиции к ответственности за их действия. Принцип 12 утверждённого ООН Свода принципов требует надлежащим образом заносить в протокол: (а) причины ареста; (б) время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом; (в) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов; (г) точные данные в отношении места содержания. КПП подчёркивал важность единого и всеобъемлющего протокола о задержании для обеспечения основополагающих правовых гарантий для лиц, находящихся под стражей в милиции. В таком протоколе должны быть отражены все аспекты задержания и действия в отношении задержанных (например, когда они были лишены свободы и причины такой меры; когда им было сообщено о правах; признаки телесных повреждений, психических болезней, и т.д.; когда была предложена пища; когда допрашивался; когда переведён или освобождён, и т.д.). КПП также отмечал, что адвокату задержанного должна быть предоставлена возможность ознакомиться с протоколом.²⁴

Статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Украины требует, чтобы по каждому задержанию составлялся протокол с указанием причины, даты и времени ареста, места задержания, времени составления протокола и других фактов, однако в статье ничего не говорится о том, когда именно должен составляться протокол.

Украинские власти должны обеспечить неукоснительное соблюдение правил, касающихся протоколов задержания, а в отношении сотрудников милиции, не выполняющих это требование, применять дисциплинарные меры. Лица, совершающие уголовно-наказуемые действия, должны привлекаться к уголовной ответственности.

ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПОМОЩЬЮ АДВОКАТА

Любое лицо, взятое под стражу и обвинённое в совершении уголовного преступления, имеет право на помощь адвоката, или на адвоката по собственному выбору, для защиты своих прав. Право связаться с адвокатом — одна из основополагающих правовых гарантий против жестокого обращения, и это право действует с самого начала пребывания под стражей.

Принцип 17 Свода принципов защиты задержанных гласит: *«Задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права».*

Комитет по правам человека в своём Замечании общего порядка №32 заявил: *«Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения»*²⁵. КПП неоднократно заявлял, что право на доступ к адвокату является одной из основных правовых гарантий против жестокого обращения: *«...наибольший риск запугивания и физической жестокости возникает в период, непосредственно следующий за лишением свободы. Следовательно, возможность для лиц, взятых полицией под стражу, иметь доступ к адвокату именно в этот момент является фундаментальной гарантией против жестокого обращения»*.²⁶

Право на защиту со стороны адвоката закреплено в украинском законодательстве. Статья 59 конституции Украины гласит: *«Каждый имеет право на правовую помощь»*, а в статье 21 Уголовно-процессуального кодекса Украины говорится, что задержанные имеют право на представление их интересов адвокатом. Amnesty International, однако, обеспокоена тем, что закон не содержит чётких требований в отношении того, когда именно задержанному обязаны предоставить возможность связаться с адвокатом. Уголовно-процессуальный кодекс требует, чтобы следователи, прокуроры и судьи сообщали подозреваемому о его праве на адвоката *до первого допроса*. Согласно закону «О милиции», у задержанного появляется право на адвоката *с момента задержания*. Однако в законах нет полной ясности относительно того, с какого момента человек считается задержанным — с момента задержания сотрудниками милиции или с момента регистрации задержания в РОВД. Разумеется, если Украина

намерена следовать международным стандартам по данному вопросу, всем задержанным необходимо предоставлять возможность связаться с адвокатом с того момента, когда их доставили в милицию.

Многие из тех, с кем беседовала Amnesty International, рассказали о том, как сотрудники милиции игнорировали их просьбы предоставить адвоката. Яков Строган сообщил, что сотрудники милиции похитили его в августе 2010 года в нарушение всех правовых гарантий, в том числе права на адвоката, и отвезли его за город в лес, где пытали. Дмитрий Ящук так и не увиделся с адвокатом с момента задержания 13 июня 2010 года и до самой смерти той же ночью.

Amnesty International известно о случае, когда сотрудники милиции пытались физически помешать адвокату встретиться с клиентом.

21 октября 2010 года адвоката **Татьяну Монтян** задержали на полтора часа сотрудники милиции Подольского РОВД в Киеве, когда она попыталась встретиться с клиенткой, в смятении позвонившей ей в момент задержания сотрудниками милиции в штатском из города Херсон на юге Украины. Милиционеры при задержании клиентки не пояснили, кто они такие. Татьяна Монтян опасалась, что её клиентку увезут в Херсон, где ей будет труднее защищать её. Приехав в РОВД, она увидела, как сотрудники милиции тащат её клиентку через турникет на входе; она видела, как её клиентка упала, а сотрудники милиции стали за ноги тащить её по коридору к двери. Она побежала за милиционерами и стала требовать, чтобы ей позволили остаться с клиенткой, но заместитель начальника РОВД, насколько известно, сказал ей: *«Уходи, сука, или я тебя брошу за решётку»*. Она предъявила своё удостоверение адвоката, но её задержали и обвинили в административном правонарушении — неподчинении законным требованиям сотрудника милиции. Обвинения впоследствии сняли, но прокурор отказался расследовать действия сотрудников милиции, заявив, что *«на данный момент оснований для мер со стороны прокуратуры нет»*.

Украина должна пересмотреть законодательство таким образом, чтобы оно в явном виде предусматривало право задержанных на помощь выбранного ими адвоката с того момента, как их доставили в милицию. Кроме того, это правило должно соблюдаться во всех случаях без исключения, а в отношении сотрудников милиции, лишаящих задержанных этого права, должны применяться дисциплинарные меры.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И РАСИСТСКИЙ ПРОИЗВОЛ

Представление о том, что права человека не могут зависеть от расы, пола, языка, национальности, гражданства и вероисповедания, — один из основополагающих принципов международного права в области прав человека, а расизм представляет собой вызов самой идее универсальных прав человека. Расизм порождает систематическое лишение определённых людей возможности в полной мере пользоваться своими правами из-за цвета их кожи, расовой принадлежности, национальности, происхождения, религиозных взглядов и страны происхождения.

Запрет на расовую дискриминацию закреплён в ряде соглашений в области прав

человека, ратифицированных Украиной, в том числе МПГПП и ЕКПЧ. Украина также участвует в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД), в которой расовая дискриминация определяется как *«любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни»*.

В соответствии с обязательствами, предусмотренными КЛРД, государства должны принимать все необходимые меры к тому, чтобы государственные органы не прибегали к расовой дискриминации, а также запрещать расовую дискриминацию со стороны частных лиц, групп и организаций и добиваться искоренения дискриминации. Что касается собственно милиции, Европейский кодекс полицейской этики²⁷ гласит, что в профессиональной подготовке полицейских должна учитываться, в том числе, необходимость борьбы с расизмом и ксенофобией.

В Украине любого человека, который принадлежит к одному из этнических меньшинств или выглядит «не таким как все», могут остановить сотрудники милиции для проверки документов. Такие проверки проводятся якобы в целях борьбы с нелегальной миграцией, но они могут приводить к произвольным задержаниям, вымогательству и другим нарушениям со стороны сотрудников милиции.

Этническое или расовое профилирование имеет место, когда сотрудники милиции при выявлении лиц, которых они намереваются допросить или арестовать, руководствуются критериями, в число которых входят цвет кожи, религия, национальное или этническое происхождение. Хотя применение подобных критериев в деятельности правоохранительных органов не всегда представляет собой дискриминацию, оно может принимать дискриминационный характер, когда подобные критерии применяются без разумных и объективных оснований. Согласно статье 11 украинского закона «О милиции», сотрудники милиции вправе попросить человека предъявить удостоверение личности, если его подозревают в совершении преступления, но многих милиция останавливает просто из-за их внешнего вида. Самыми уязвимыми перед такой дискриминацией, нередко сопровождающейся расовыми оскорблениями, оказываются беженцы и просители убежища, которые из-за неопределённого правового статуса вряд ли станут жаловаться. Amnesty International ранее уже фиксировала случаи вымогательства и расовых оскорблений со стороны милиции в отношении просителей убежища из Сомали в Виннице²⁸ и расового профилирования в отношении граждан Украины иного этнического происхождения.

Большое количество иностранных граждан, имеющих вид на жительство в Украине, работают продавцами на рынках. Милиция часто проверяет у них документы из-за их цвета кожи или внешнего вида. В ноябре 2010 года газета «Kyiv Post» писала о том, как милиция задерживала сотни торговцев на рынке «Троещина» в Киеве. Их загоняли в автобусы и оставляли на ночь в РОВД за незначительные правонарушения либо вынуждали давать взятки за своё освобождение²⁹. Один рыночный торговец из Афганистана рассказал Amnesty International, что проверки документов на рынке проводятся каждый день. На вопрос о том, как часто его останавливает милиция для проверки документов, он ответил: *«Почти каждый день. По выходным — чаще»*. Он

добавил, что просьба предъявить документы обычно сопровождается замечаниями расового характера, а *«если документов нет, то либо договариваешься — то есть платишь, — либо тебя задерживают, а условия там ужасные»*.

Однако и граждане Украины иноэтнического происхождения также могут подвергаться расистским оскорблениям со стороны милиции:

Фирдовси Сафаров рассказал Винницкой правозащитной группе, что его избили шестеро сотрудников милиции из РОВД города Могилёв-Подольский 26 марта 2011 года. Судя по всему, нападение носило расистский характер. Фирдовси Сафаров является гражданином Украины азербайджанского происхождения. Он живёт в Украине с 1985 года и владеет продовольственным магазином, расположенным в селе Кричановка недалеко от Могилёва-Подольского в Винницкой области. Он женат, имеет двоих детей и ранее к уголовной ответственности не привлекался. Двадцать шестого марта 2011 года он ехал с женой и трёхлетней дочерью, сопровождая машину, которая отвозила его старый автомобиль на свалку, и был остановлен пятью сотрудниками милиции, в числе которых был начальник РОВД Могилёва-Подольского.

По словам Фирдовси Сафарова, начальник РОВД спросил его, кому принадлежит автомобиль. Когда тот ответил, что автомобиль находится в его собственности, начальник ударил его кулаком в голову и сказал: *«Черножопый, что ты тут делаешь?»* Затем Фирдовси забрали в отдел милиции, где милиционеры продолжили избиение. Его отпустили примерно в час ночи. Он сообщил местной правозащитной организации, что начальник РОВД много раз со всей силы бил его по позвоночнику и голове милицейской дубинкой, сопровождая удары оскорбительными словами, которыми называют иностранцев. Когда начальник уставал, его сменяли другие сотрудники милиции. Всё это время Фирдовси находился в наручниках. Фирдовси Сафаров заявил, что в какой-то момент начальник РОВД отвёл его в отдельную комнату и потребовал у него 3000 долларов США за освобождение из-под стражи, но когда тот сказал, что таких денег у него нет, его вновь избили. В ходе избиения его силой усадили за стол и били головой о столешницу. Его также четырежды заставляли раздеваться догола для обыска в присутствии свидетелей.

Натик Солтанов, владелец компании водоснабжения и известная фигура в азербайджанской диаспоре Могилёва-Подольского, прибыл в РОВД около полуночи и встретился с Фирдовси Сафаровым в присутствии начальника РОВД. Он сообщил Винницкой правозащитной группе, что начальник РОВД был пьян, а когда Фирдовси Сафаров стал по-азербайджански умолять не оставлять его в милиции, сотрудники милиции стали избивать Фирдовси Сафарова в его присутствии.

Наконец, Фирдовси Сафаров подписал заявление о том, что его доставили в РОВД уже избитым и в порванной одежде. Он также подписал два чистых листа бумаги. В результате полученных травм он на две недели попал в больницу и теперь, четыре месяца спустя, по-прежнему страдает от головных болей и с

трудом может ходить. После освобождения его обвинили в административном правонарушении — сопротивлении сотрудникам милиции, но 25 июня 2011 года с него это обвинение сняли. Вопреки обыкновению, хотя речь шла об административном правонарушении, судья с огромным вниманием отнёсся к делу и подробно расспросил сотрудников милиции обо всех нарушениях установленного порядка. Фирдовси Сафаров подал жалобу на жестокое обращение, и после двух отказов в возбуждении уголовного дела в июле 2011 года прокуратура начала расследование. На данный момент расследование ещё не завершено.

Украинские власти должны принять меры к искоренению дискриминационных практик в милиции, особенно тех, которые связаны с проверкой документов. Власти обязаны проследить за тем, чтобы любые жалобы на дискриминационное поведение расследовались тщательно и эффективно, а в отношении сотрудников милиции, уличённых в дискриминационном обращении или расистских оскорблениях, применялись надлежащие дисциплинарные или уголовные меры.

4. ОТСУТСТВИЕ ПОДОТЧЁТНОСТИ

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка сделан особый упор на подотчётность обществу в целом, ответственность перед законом, внутреннюю дисциплину и необходимость тщательного мониторинга. Резолюция гласит:

«...как и все другие учреждения системы уголовного правосудия, каждый орган охраны порядка должен представлять общественность в целом, нести перед ней ответственность и быть ей подотчётным».

Понятие о подотчётности полиции включает в себя ответственность за какое-либо неподобающее поведение либо совершённые преступления, но оно также подразумевает руководство, контроль или должное усердие перед проведением всякой полицейской операции или во время неё, с тем, чтобы обеспечить её соответствие действующим законодательным нормам и правилам, а также правам человека.³⁰ Эффективная подотчётность требует сочетания внутреннего и внешнего надзора при поддержке действенной системы получения жалоб и компетентной судебной системы.

ВНУТРЕННИЙ НАДЗОР

«Главными элементами внутренней подотчётности в полиции являются управление, надзор и контроль, а также внутренние следственные и дисциплинарные механизмы. Борьба с безнаказанностью должна

начинаться... внутри соответствующей службы... Необходимо принимать меры – например путём обучения – для продвижения такой культуры профессионального поведения, при которой считается непрофессиональным (и небезопасным, с точки зрения карьерного пути) работать вместе и объединяться в группы с коллегами, которые прибегают к жестокому обращению».

Европейский Комитет по предупреждению пыток,
«Борьба с безнаказанностью», 14-й Общий доклад³¹

В Этическом кодексе работника органов внутренних дел Украины признана необходимость перехода милиции от конфронтации к партнёрским отношениям с населением и укрепления взаимного доверия и уважения. Кроме того, кодекс призывает милиционеров соблюдать международные стандарты, относящиеся к поддержанию правопорядка. В законе «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел», принятом в 2006 году, говорится, что служебная дисциплина требует, помимо прочего, гласности и объективности в ходе служебной деятельности, соблюдения законности и уставного порядка, обеспечения социальной справедливости и высокого уровня правовой защиты, а также предусматривает ряд взысканий в случае дисциплинарных нарушений, а именно: устное замечание, замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение, понижение в звании и увольнение. Однако ни Этический кодекс работника органов внутренних дел, ни Дисциплинарный устав не содержат однозначного запрета на пытки и другие виды жестокого обращения и не требуют соблюдения прав человека.

Для того, чтобы этические кодексы эффективно регулировали поведение работников милиции, они должны систематически применяться на всех уровнях милицейских структур — в качестве руководства к действию в ходе оперативной деятельности, а также при оценке работы милиции. Кодексы этики должны находить отражение в методах работы милиции, но для этого необходима преемственность, при которой более старшие и опытные сотрудники передавали бы свой опыт младшим коллегам.

При этом в марте 2011 года в беседе с Amnesty International представители милицейского профсоюза пожаловались на высокую текучесть кадров в милиции. По данным профсоюза, за последние 10 лет из милиции уволились более 200 000 сотрудников. Высокая текучесть кадров приводит к утрате преемственности и опытных работников.

ВНЕШНИЙ НАДЗОР

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка говорится, что «...от каждого органа по охране порядка... необходимо требовать осуществления самоконтроля в полном соответствии с принципами и нормами, изложенными в настоящем документе, и что действия должностных лиц по поддержанию правопорядка должны подвергаться тщательной проверке со стороны общественности, которая может осуществляться либо советом, министерством, прокуратурой, судом, омбудсменом, комитетом граждан, либо любым сочетанием этих органов или любым другим органом по надзору».

Деятельность правоохранительных органов, ориентированная на права человека, требует, чтобы они, как на уровне сотрудников, так и на уровне ведомства, признавали важность подотчётности общественности и критики с её стороны.

Общественный контроль и эффективный, независимый мониторинг такого рода являются неременным условием легитимности.³²

Секретариат Уполномоченного Верховной Рады по правам человека (омбудсмена) был создан в 1998 году. Статья 101 Конституции Украины гласит: «Парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина осуществляет Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека».

Согласно Положению о секретариате Уполномоченного по правам человека, секретариат готовит проекты представлений «для принятия соответствующих мер в целях устранения выявленных нарушений прав и свобод человека и осуществляет контроль за их реализацией», а также предложения относительно правовой оценки законодательных актов, президента и других государственных органов. Кроме того, представитель уполномоченного может посещать места предварительного заключения и учреждения исполнения наказаний.

Ключевой составляющей внешнего надзора за деятельностью милиции является система регулярных посещений мест содержания под стражей независимыми наблюдателями без предварительного уведомления. пытки и жестокое обращение наиболее вероятны тогда, когда виновники уверены, что их никто не будет проверять. Такой механизм посещений независимых экспертов предусмотрен Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП), который Украина ратифицировала в сентябре 2006 года. ФПКПП требует от государств-участников не позднее чем через один год после ратификации создать один или несколько независимых национальных превентивных механизмов (НПМ) для предупреждения пыток. Им следует предоставить беспрепятственный доступ к любым местам содержания под стражей и лишённым свободы лицам; в частности, право регулярных посещений мест лишения свободы без предварительного уведомления. Тем не менее, несмотря на то, что Украина одной из первых ратифицировала ФПКПП, она пока не выполнила своих обязательств в части создания НПМ.

В настоящее время в Украине обсуждается предложение о создании Общественной комиссии по предупреждению пыток, и на встрече в январе 2010 года заместитель министра юстиции сообщил Amnesty International, что комиссия приступит к работе к январю 2012 года. Общественная комиссия будет создана при президенте Украины, и он же будет назначать её руководителя и утверждать её состав из семи человек. Кроме того, комиссия предусматривает оплачиваемую должность исполнительного секретаря. Новый орган будет заниматься изобличением фактов пыток и жестокого обращения, а также вносить предложения о совершенствовании законодательства и предупреждении пыток и других видов жестокого обращения. Для выполнения своих задач комиссия будет уполномочена являться с плановыми и специальными визитами в места лишения свободы, управляемые государством или частными предприятиями. Общественная комиссия не отвечает требованиям ФПКПП относительно НПМ, поскольку не обладает независимостью от государственных органов. Однако её создание станет важным шагом к выполнению обязательств Украины в этой связи.

Украинское правительство должно как можно скорее создать НПМ и гарантировать его полное соответствие требованиям ФПКПП, обеспечив его функциональную

независимость, а также независимость его персонала, приняв необходимые меры к тому, чтобы его эксперты обладали необходимым потенциалом и профессиональными знаниями, и предоставив НПМ необходимые ресурсы для его функционирования.

5. НЕЭФФЕКТИВНЫЕ ЖАЛОБНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Украина является участницей ряда международных соглашений в области прав человека, возлагающих на неё обязательства предупреждать и наказывать пытки и жестокое обращение, допущенные государственными субъектами, обеспечивать меры правовой защиты и возмещение морального и материального вреда потерпевшим в случаях подобного обращения. В число этих соглашений входят Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статья 2(3) МПГПП обязывает государства:

- (а) предоставлять любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
- (б) следить за тем, чтобы право на правовую защиту любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
- (в) следить за тем, чтобы компетентные органы обеспечивали применение предоставленных средств правовой защиты.

Комитет по правам человека подробнее разъяснил, что означает это обязательство на практике. Государства должны обеспечивать лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав и создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушения прав во внутреннем законодательстве. В частности, должны действовать административные механизмы, позволяющие выполнить общее обязательство по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов. В этой связи Комитет подчеркнул важность привлечения к ответственности лиц, виновных в применении пыток, жестокого обращения и нарушении права на жизнь, отметив, что проблема безнаказанности этих нарушений может служить важным фактором, ведущим к повторению нарушений.³³

Первым этапом обеспечения права на правовую защиту является предоставление лицам, чьи права были нарушены полицией, возможности жаловаться.

«Независимая и эффективная система жалоб имеет важнейшее значение для обеспечения и поддержания доверия общества к полиции, а также

является основополагающей структурой защиты от жестокого обращения и неправомερных действий».

Заключение Комиссара по правам человека о независимом и эффективном рассмотрении жалоб против действий полиции.³⁴

Комитет ООН по права человека заявил: «Во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещённого статьёй 7. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты».³⁵

Комиссар Совета Европы по правам человека подчеркнул важность независимой и эффективной системы жалоб на действия полиции для демократичной и подотчётной полицейской службы:

«Система рассмотрения жалоб должна обеспечивать адекватное и соразмерное рассмотрение широкого круга заявлений в отношении действий полиции, с учётом серьёзности утверждений заявителей и последствий для того сотрудника полиции, в отношении которого подана жалоба».³⁶

Если Украина намерена бороться со всеми видами противоправных действий милиции, описанных в предыдущем разделе, она должна предоставить заявителям чёткие пути подачи жалоб и позаботиться об их эффективном расследовании, по итогам которого виновники в надлежащем порядке будут привлечены к дисциплинарной и уголовной ответственности, а потерпевшим будут предоставлены меры правовой защиты.

На сегодняшний день в Украине существует широкий, но неясный выбор путей жалоб для лиц, чьи права оказались нарушены милицией. В объявлении, размещённом на сайте Министерства внутренних дел в марте 2011 года, перечислены девять возможных инстанций, в которые можно пожаловаться на действия милиции: непосредственный начальник виновного милиционера, Министерство внутренних дел, Служба внутренней безопасности МВД, Общественный совет при МВД, кабинет министров, Генеральная прокуратура, президент, Уполномоченный по правам человека, международные «судебные учреждения» и соответствующие органы других международных организаций.³⁷

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

При Министерстве внутренних дел действует горячая линия для жалоб на действия милиции, которая широко рекламируется на сайте. МВД рекомендует пострадавшим в результате противоправных действий милиции жаловаться непосредственному начальнику виновника либо в Службу внутренней безопасности МВД.

В рамках МВД существуют два органа, расследующих противоправные действия милиции: Служба внутренней безопасности и Инспекция по личному составу. Оба органа представлены на областном уровне и ежедневно отчитываются перед областными управлениями о всех случаях противоправных действий, а руководители областных управлений, в свою очередь, передают отчёты в центральное управление

в Киеве. Инспекция по личному составу, как правило, занимается любыми серьёзными преступлениями, совершёнными сотрудниками милиции, такими как пытки и убийства. Служба внутренней безопасности чаще всего расследует затяжные и сложные дела, например, случаи коррупции. Решение о том, какому органу расследовать тот или иной случай, принимает начальник ГУ МВД в области. Завершив расследование, Служба внутренней безопасности или Инспекция по личному составу принимают решение о дисциплинарных мерах, а в случае установления факта преступления — передают материалы дел в Генеральную прокуратуру.

Многие люди, пострадавшие от пыток и жестокого обращения, с которыми беседовала Amnesty International, жаловались, что принятые этими органами меры зачастую оказывались недостаточными и не служили удовлетворительным противодействием нарушениям прав человека и другим противоправным действиям милиции.

Наталья Исаева позвонила на горячую линию после того, как её произвольно задержала милиция, и её немедленно вызвали для дачи показаний. Однако результатом жалобы стало лишь то, что одного из милиционеров перевели в другое подразделение.

18 октября 2008 года в 8 часов вечера в Харькове **Глеб Сканд** стоял у входа в свою квартиру, когда на него напали четверо неизвестных. То, что это милиционеры, он понял лишь тогда, когда его затолкали в милицейскую машину и отвезли в Московский райотдел города Харькова. Соседка позвонила в милицию, увидев, что Глеба Скандта избивают, и услышав его крики. Она сообщила, что его продолжали бить у здания райотдела и угрожали предъявить обвинения в краже. Его били головой о дверь, а потом затащили на третий этаж. По словам Глеба Скандта, в дежурной части райотдела милиционеры даже не попытались составить протокол задержания.

Он рассказал Amnesty International, что, пока открывали дверь в кабинет на третьем этаже, один из милиционеров пригрозил его изнасиловать и сказал, что его посадят на несколько лет. Испугавшись неминуемого изнасилования и многократных изнасилований в тюрьме, Глеб Скандт попытался бежать, выпрыгнув из окна третьего этажа. Он получил травму позвоночника и стал инвалидом. Служба внутренней безопасности начала проверку, и следователи направили Глеба Скандта на психиатрическую экспертизу. По его словам, у него было такое чувство, будто целью всего расследования было доказать его собственную вину в том, что он спрыгнул с третьего этажа, а действия милиционеров не расследовались. В итоге начальника райотдела признали виновным в халатности, поскольку на окнах не было решёток. Позже решётки на окна установили.

Amnesty International обеспокоена тем, что утверждения Глеба Скандта о жестоком обращении в милиции не расследовались, что его задержали без видимой причины, и что его присутствие в отделении милиции не было зарегистрировано в должном порядке. Этот пример со всей очевидностью демонстрирует, что по итогам внутренней проверки работников милиции далеко не всегда привлекают к дисциплинарной ответственности за существенные нарушения.

В полученном из МВД в апреле 2011 года письме говорится, что в 2010 году к дисциплинарной ответственности было привлечено 51 749 сотрудников милиции за различные правонарушения, включая незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, сокрытие преступления, использование незаконных следственных методов, нарушение сроков следствия, подлог материалов и незаконное задержание. Представляется, однако, что количество дел, переданных в Генеральную прокуратуру, заметно меньше числа нарушений прав человека, по оценкам, совершённых сотрудниками милиции. В 2010 году Министерство внутренних дел передало в Генеральную прокуратуру 1394 дела. Из них 297 были переданы Службой внутренней безопасности. В 2010 году 133 сотрудника милиции были приговорены к срокам лишения свободы (троих за пытки, 88 за превышение полномочий и 42 по другим статьям Уголовного кодекса).

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА

Генеральная прокуратура – единственное внешнее ведомство, уполномоченное возбуждать уголовные дела о нарушениях прав человека сотрудниками милиции и привлекать их к ответственности в судебном порядке. Это ведомство обладает широкими полномочиями. Оно не только поддерживает государственное обвинение в суде, но также следит за соблюдением законов сотрудниками правоохранительных органов и осуществляет «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, соблюдением законов по этим вопросам органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами».³⁸ Генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности президентом. Генеральная прокуратура структурно независима от Министерства внутренних дел, однако, как следует из главы 5 ниже, функциональной независимостью она не обладает.

Согласно статье 12 закона Украины «О прокуратуре», прокурор рассматривает заявления и жалобы об ущемлении прав граждан и уполномочен расследовать жалобы на всех должностных лиц и государственные органы.

На деле же потерпевшим бывает трудно пожаловаться прокурору, добиться безотлагательного, независимого и беспристрастного расследования своей жалобы (см. главу 6) и правосудия путём привлечения к уголовной или дисциплинарной ответственности виновников. Высокий процент жалоб отклоняется изначально со стандартной формулировкой об отсутствии состава преступления.

В письме Amnesty International от 15 июля 2011 года Генеральная прокуратура заявила, что в 2010 году поступило 6817 жалоб на сотрудников милиции: из них лишь по 167 возбуждены уголовные дела, причём из последних 21 было закрыто за отсутствием доказательств. По всей видимости, эти данные указывают на то, что 6650 жалоб были сразу же отклонены как безосновательные.

Почти во всех примерах, приведённых в настоящем докладе, прокуроры поначалу оказывали заявителям в возбуждении уголовных дел по их жалобам. Как утверждает Александр Рафальский, в 2001 году в Киевской области милиционеры пытали его (см. описание случая на стр. 11), и его родители добиваются правосудия уже 10 лет. Все жалобы генеральному прокурору с требованиями расследовать утверждения о пытках оказались безуспешными. В письме родителям Александра Рафальского от 20 июня

2008 года генеральный прокурор заявил, что нет необходимости возбуждать уголовное дело по таким «незначительным нарушениям». Когда Яков Строган пожаловался на пытки, которым его подвергли сотрудники Киевского райотдела милиции города Харькова (см. стр. 5), областной прокурор отказал в возбуждении уголовного дела по его жалобе, дав стандартный ответ: «состав преступления отсутствует». Утверждения Натальи Исаевой о том, что её произвольно задержали сотрудники милиции в Кировограде (см. стр. 21), были аналогичным образом отклонены «за отсутствием состава преступления». Жалобу Фирдовси Сафарова на избивание и оскорбление на расовой почве (см. стр. 27) дважды отклонили на том же основании, после чего прокуроры всё-таки возбудили уголовное дело.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМЕН)

Секретариат Уполномоченного по правам человека был создан в 1998 году. Со дня его учереждения этот пост занимает Нина Карпачева. Статья 55 Конституции Украины гласит, что каждый имеет право обращаться за защитой своих прав к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека, а в статье 101 говорится: *«Парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина осуществляет Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека».*

В секретариате омбудсмена работают 120 сотрудников. Его годовой бюджет составляет почти 20 миллионов гривен (1 751 000 евро). Секретариат уполномочен посещать места предварительного заключения и учреждения исполнения наказаний, но не обладает полномочиями расследования. Омбудсмен может лишь передавать жалобы в Генеральную прокуратуру. В ситуации, когда Генеральная прокуратура отказывается расследовать значительное число жалоб, это теряет смысл.

В марте 2011 года Amnesty International осведомлялась о действиях, предпринятых в связи с заявлением о пытках в отношении Александра Рафальского, направленным омбудсмену. Сотрудники секретариата сообщили организации, что жалобу передали генеральному прокурору, а его ведомство ответило, что оснований для расследования заявлений о пытках нет: *«И мы верим генеральному прокурору».*

Вместе с тем, благодаря политическому влиянию омбудсмена были расследованы другие инциденты, которые в противном случае, возможно, остались бы без внимания. В мае 2010 года омбудсмен направила своего представителя во Львов для расследования утверждений о том, что Ростислава Чапрана произвольно задержали, и что сотрудники милиции вымогали деньги у его родственников. В результате прокурор Львовской области возбудил дело в связи с заявлением о вымогательстве.

Несмотря на то, что в Украине существует ряд различных инстанций для жалоб, как видно из последующих глав, лицам, чьи права нарушили сотрудники милиции, весьма трудно добиться возмещения ущерба. Многие инстанции, перечисленные на сайте Министерства внутренних дел, не уполномочены предпринимать какие-либо действия либо попросту неэффективны.

6. ИЗЪЯНЫ РАССЛЕДОВАНИЙ

«Я самого начала не поверил версии о его самоубийстве. Докажите мне. Покажите. Покажите моего ребёнка. Как выяснилось, было что скрывать. Были побои».

Дмитрий Ящук, отец Дмитрия Ящука, скончавшегося в отделении милиции.

Генеральная прокуратура и внутренние службы милиции, принимающие жалобы, слишком часто оказываются не в состоянии провести расследование немедленно и тщательно, как того требуют международные стандарты. Это лишь усугубляет недоверие к системе со стороны потерпевших и их родственников, а виновники остаются безнаказанными. В такой обстановке невозможно внушить общественности уверенность в верховенстве закона.

Международное право в области прав человека обязывает государства тщательно, беспристрастно, безотлагательно и независимым образом расследовать утверждения о пытках и жестоком обращении, а также случаи смерти в местах содержания под стражей.

МПППП закрепляет право на жизнь и запрет пыток и жестокого обращения в статьях 6 и 7, соответственно. В замечании общего порядка №20 Комитет по правам человека пояснил: *«...для осуществления статьи 7 недостаточно запретить такое обращение или наказание либо квалифицировать их в качестве преступления... Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты».*

Статья 12 Конвенции ООН против пыток требует от государств проводить *«быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена».*

Европейский суд по правам человека подчеркнул, что если при задержании состояние здоровья задержанного хорошее, а при освобождении у него обнаруживаются травмы, государство обязано предоставить правдоподобное объяснение того, каким образом эти травмы были причинены. Обязанность властей представить полный отчёт об обращении с задержанным особо важна в случаях смерти во время нахождения под стражей.

Европейский суд указал, что в целях соблюдения требований ЕКПЧ расследования заявлений о нарушениях прав человека должны отвечать изложенным ниже критериям.

Беспристрастность и независимость. Лица, проводящие расследование, должны быть беспристрастны и независимы от тех, кто причастен к расследуемым событиям. Помимо практической независимости должностное лицо, в отношении которого расследуется жалоба, не должно быть организационно либо иерархически связано со следователем. Расследование, при котором доказательства собирают сотрудники полиции из того же подразделения в том же городе, что и подследственный, не отвечает этим критериям.³⁹

Адекватность и тщательность. Следствие должно иметь возможности для сбора доказательств с целью определить законность действий полиции, ставших поводом для жалобы, и выявить виновников. Власти должны принять разумные меры, имеющиеся в их распоряжении, чтобы получить доказательства по расследуемым фактам, включая, среди прочего, показания очевидцев, судебно-медицинскую экспертизу и, если необходимо, вскрытие.⁴⁰

Расследование должно быть всесторонним по характеру, изучить все относящиеся к делу сопутствующие обстоятельства и выявить процедурные изъяны, приведшие к нарушениям. Для этого следует принять все разумные меры, чтобы получить необходимые доказательства, например, выявить и допросить предполагаемых потерпевших, подозреваемых и свидетелей, осмотреть места предполагаемого преступления на предмет вещественных доказательств, а также получить заключения независимой криминологической и судебно-медицинской экспертизы.

Безотлагательность. Справедливое и эффективное расследование должно проводиться безотлагательно и оперативно. Со временем количество имеющихся доказательств уменьшается, а качество ухудшается. В случае проволочек видимое отсутствие усердия заставит усомниться в добросовестности работы следствия.⁴¹

Общественный надзор. Чтобы обеспечить подотчётность – как в теории, так и на практике, гарантировать уверенность общества в приверженности властей идее верховенства права, гарантировать недопустимость их терпимого отношения к неправомерным действиям либо сговора с целью их совершения, необходим высокий уровень общественного контроля над процессом или результатами расследования.⁴²

Участие потерпевших. Во всех случаях потерпевший либо ближайший родственник потерпевшего должен участвовать в процедуре в той степени, в какой этой необходимо для соблюдения его законных интересов.⁴³

В Украине расследования по жалобам на нарушения прав человека, допущенные сотрудниками милиции, не отвечают этим требованиям эффективности, и, как следствие, страна не выполняет свои международные обязательства в области прав человека.

ОТСУТСТВИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Хотя структурно Генеральная прокуратура независима от Министерства внутренних дел, в ходе расследования общеуголовных дел прокуроры поддерживают тесные рабочие связи с сотрудниками милиции. Поэтому прокурорам зачастую трудно сохранять беспристрастность при расследовании преступлений, предположительно совершённых милиционерами (которых они, возможно, знают лично). Венецианская комиссия Совета Европы подвергла критике условия деятельности прокуратуры, способные привести к конфликту интересов:

«прокуратура, выполняя свои функции в области уголовного права, разумеется, должна следить за соблюдением прав частных лиц. Однако эта структура, по всей видимости, неспособна активно защищать права отдельного человека. Её главная задача – защищать государство и интересы общества, и она всегда будет склонна отдавать предпочтение интересам общества, а не интересам человека. Более того, прокуратура участвует в уголовном преследовании и поддерживает связи с милицией. Это особо болезненные вопросы в том, что касается защиты прав человека, и прокуратуру неизбежно ждут конфликты интересов».⁴⁴

В письме Amnesty International от 15 июля 2011 года Генеральная прокуратура заявила: *«случается, что сотрудники прокуратуры проявляют предвзятость и необъективность при проверке жалоб и заявлений (на милиционеров)»*. Далее в письме говорится, что на заседании коллегии Генеральной прокуратуры 29 марта 2011 года обсуждались пути улучшения работы прокуроров, расследующих пытки и жестокое обращение. В частности, *«строго запрещается выходить за рамки сотрудничества с работниками правоохранительных органов в предписанном законом порядке путём взаимных договорённостей о сокрытии доказательств пыток и других проявлений жестокости»*. Amnesty International приветствует тот факт, что Генеральная прокуратура открыто признаёт подобные проблемы, однако неясно, как она намерена решить проблему предвзятости и сокрытия доказательств при расследовании дел в отношении сотрудников милиции.

Многие случаи, описанные Amnesty International, говорят о весьма тесных связях между прокурорами и милиционерами:

Сергей Фесик рассказал Amnesty International, что милиционеры задержали его около 22:00 12 января 2009 года в Харькове. Он сидел в кафе с друзьями, а когда вышел покурить, его остановили милиционеры и попросили предъявить документы. Поскольку общегражданского паспорта у него при себе не было, его доставили в отделение милиции и поместили в камеру предварительного задержания. Пробыв там три часа, Сергей Фесик попытался позвонить родственникам с мобильного телефона, чтобы попросить их принести документы. Когда милиционеры увидели, что он пользуется телефоном, его выволокли из камеры, заковали в наручники и заставили лечь на пол в дежурной части животом вниз, раздвинув ноги. Как утверждалось, его многократно избивали на протяжении примерно трёх часов.

В итоге милиционеры вызвали скорую, и его отвезли в больницу. У Сергея Фесика оказалось вывихнуто плечо, на теле имелись многочисленные кровоподтёки, и с тех пор он страдает хроническим простатитом, что, по его мнению, стало следствием побоев. Четырнадцатого января после выписки из больницы он пожаловался прокурору Московского района города Харькова. Девятнадцатого января прокурор возбудил уголовное дело против милиционеров за превышение служебных полномочий. Двенадцатого сентября 2009 года Сергея Фесика вызвали на допрос в прокуратуру. Следователь прокуратуры напечатал протокол «допроса» в присутствии Сергея Фесика, не задавая никаких вопросов, и Сергей Фесик при этом также ничего не говорил. Затем следователь сказал, что у него не

работает принтер, и попросил Сергея пройти с ним в расположенное рядом отделение милиции, чтобы распечатать протокол. В отделении Сергею Фесику показали протокол, в котором говорилось, будто его избили на улице неизвестные, а он обвинил милиционеров лишь потому, что был в состоянии опьянения. Он отказался подписывать протокол, и присутствовавшие при этом милиционеры стали кричать на него и угрожать. Испугавшись повторения побоев, которым его подвергли 12 января, он подписал протокол.

28 сентября Сергей Фесик подал жалобу прокурору другого района Харькова, описав события 12 сентября, и попросил снять с должности прокурора Московского района. Двадцать восьмого декабря он предъявил прокуратуре Московского района иск о возмещении ущерба. Иск находится на рассмотрении, однако Сергей Фесик не получал никакой информации о своём деле с декабря 2009 года.

В силу того, что Генеральная прокуратура Украины не обладает функциональной независимостью, расследования по делам в отношении сотрудников милиции не проводятся надлежащим образом, затягиваются или «спускаются на тормозах», либо такие дела вовсе не возбуждаются.

НЕПОЛНОЦЕННЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Европейский суд по правам человека заявил:

«Власти должны принять разумные меры, доступные им, для получения связанных с происшествием доказательств, включая, в частности, свидетельские показания, данные судебно-медицинской экспертизы и так далее. Любой недостаток расследования, препятствующий установлению причины получения травм или выявлению виновных, ставит под сомнение выполнение этой нормы, а также требований оперативности и разумной скорости, подразумеваемых в данном контексте».⁴⁵

Более того, ЕКПП подчеркнул:

«Вера в незыблемость запрета на пытки и иные формы жестокого обращения подрывается каждый раз, когда должностные лица, виновные в подобных правонарушениях, не привлекаются к ответственности за свои действия. Если за появлением информации, указывающей на жестокое обращение, не следует быстрый и эффективный ответ, то те, кто склонен плохо обращаться с лицами, лишёнными свободы, быстро привыкнут к мысли, что они могут заниматься этим безнаказанно. Все усилия по укреплению принципов прав человека посредством строгой кадровой политики и профподготовки будут подорваны».⁴⁶

В своих решениях Европейский суд по правам человека зачастую отмечал, что расследования заявлений о пытках в Украине не были достаточными, поскольку из-за чрезмерных проволочек нередко исключались важные доказательства либо не собирались важные улики.

В апреле 2002 года сотрудники Харьковского городского отделения милиции отвезли Евгения Бочарова в лес и там избили, требуя сознаться в хранении оружия и боеприпасов. Затем его доставили в городское управление милиции и там снова избили. При этом на него надевали противогаз, вызывая удушье. Он пожаловался на жестокое обращение в харьковскую городскую прокуратуру, но прокурор отказал в возбуждении дела на основании отсутствия состава преступления. В августе, после составления акта судебно-медицинского освидетельствования, прокурор возбудил дело, однако допросил сотрудников Московского районного отдела милиции и двух понятых, которые присутствовали при изъятии оружия. Последние отрицали, что видели какие-либо насильственные действия. Европейский суд по правам человека установил, что эффективного расследования утверждений о пытках не проводилось:

«...Суд отмечает, что задержки при получении медицинских доказательств и дальнейшем ходе расследования, на которые указывает заявитель, нанесли ущерб эффективности расследования. В частности, несмотря на явные жалобы заявителя, расследование было направлено против другого отделения милиции, сотрудники, указанные заявителем, были допрошены почти девять месяцев спустя после избиения, а очная ставка между ними и заявителем была проведена более чем через год после избиения. Суд также отмечает, что, несмотря на точность диагноза заявителя, который должен был играть ключевую роль в процессе расследования, из материалов дела не видно, что кто-либо из медиков, которые обследовали заявителя вскоре после его освобождения, был когда-либо допрошен».⁴⁷

Евгений Бочаров получил компенсацию, присуждённую ему судом, однако понесённый им ущерб не был возмещён ни в какой другой форме.

В деле Дмитрия Ящука из-за небрежности первого вскрытия, проведённого сразу после обнаружения тела в камере, многие вопросы остались без ответов, а родственники отнеслись к расследованию с глубоким недоверием. Дмитрия Ящука обнаружили мёртвым в камере Святошинского РОВД города Киева 13 июня 2010 года. По официальной версии, он повесился в камере на шнурке от спортивных шорт. На видеозаписи, сделанной в камере Дмитрия Ящука, не видно верхней части его тела, а лишь ноги, бьющиеся в воздухе в предсмертных судорогах. Затем тело падает на пол, ударяясь при падении о батарею. В заключении первого вскрытия отмечены кровоподтёки и следы повреждений на теле: ссадины на спине, два параллельных кровоподтёка на левой руке и синяк на правой ноге, однако происхождение этих повреждений не объясняется. Профессор Николай Тагаев, проводивший второе вскрытие спустя четыре месяца после смерти, сообщил Amnesty International, что, по его мнению, кровоподтёки вызваны падением тела после разрыва шнурка и ударом о батарею. Эта последовательность событий чётко запечатлена на видеозаписи из камеры. В заключении первого вскрытия говорится, что на Дмитрие Ящукe были синие шорты, тогда как он был одет в ярко-зелёные шорты брата, из которых шнурок вытащить нельзя. Его одежда исчезла, и на какую-либо экспертизу не отправлялась. С точки зрения родственников, эти ошибки и вопросы, оставшиеся без ответов, говорят о том, что власти пытаются покрыть милицию, и они отказываются принять официальную версию о самоубийстве.

ПРОВОЛОЧКИ В РАССЛЕДОВАНИЯХ

В решениях по многим делам Европейский суд установил, что из-за проволочек расследования жалоб на пытки оказывались неэффективными, поскольку свидетели забывали обстоятельства событий, а доказательства медицинского характера утрачивали надёжность.

В решении по делу Ивана Самардака, утверждавшего, что апреле 2002 года его пытали милиционеры из Лычаковского райотдела милиции города Львова, Европейский суд отметил: *«В результате расследования, которое длилось более восьми лет, обстоятельства нанесения ему травм не были установлены, и лица, ответственные за них (если таковые имеются), не были привлечены к ответственности»*.⁴⁸ Как и во многих других случаях, следствие несколько раз прекращалось и возобновлялось по распоряжению суда, причём каждый раз прокурор обжаловал решение о возобновлении дела, и судья отменял решение. В одном из своих решений Лычаковский районный суд отметил *«упорное нежелание»* следственных органов выяснить реальные обстоятельства этого дела.

Во многих делах, дошедших до внимания Amnesty International, расследования утверждений о пытках затягивались из-за длительных судебных тяжб, при которых заявители пытались обжаловать решения прокуроров об отказе в возбуждении уголовных дел.

Согласно письму, полученному из Генеральной прокуратуры 15 июля 2011 года, при получении жалобы прокуроры должны в течение трёх дней:

- i) возбудить уголовное дело;
- ii) отказать в возбуждении уголовного дела, либо
- iii) передать жалобу в третье ведомство.

Прежде чем дать ответ, в 10-дневный срок прокуроры могут провести проверку по жалобе. В таких случаях они могут поговорить с заявителем либо с сотрудником милиции, на которого подана жалоба, либо запросить дополнительные документы. Большинство заявителей, с которыми беседовала Amnesty International при подготовке доклада, получили отказ в возбуждении уголовного дела «за отсутствием состава преступления». При этом никакая дополнительная информация не запрашивалась. В подобных случаях заявителям остаётся лишь обжаловать решение прокурора через суд. Как правило, прокуроры обжалуют судебное решение о возбуждении уголовного дела. Для того, чтобы добиться расследования своей жалобы, Светлане Помиляйко пришлось четырежды обращаться в суд.

Светлана Помиляйко и её коллега утверждали, что в ноябре 2008 года их подвергали пыткам. Вначале женщины пожаловались в прокуратуру Орджоникидзевогo района. Прокурор поручил милиции расследовать жалобу, и делом занялись Служба внутренней безопасности и Инспекция по личному составу. Плоскогубцы, которыми пытали Алёну П. (см. стр. 16), были обнаружены в отделении милиции. Двадцать шестого декабря 2008 года начальник ГУ МВД Украины в Харьковской области снял с должности троих высокопоставленных

сотрудников, включая начальника отделения милиции, под началом которого работали три милиционера, подозреваемые в пытках женщин. Однако никого из милиционеров к уголовной ответственности так и не привлекли, и все три предполагаемых виновника работают в милиции по сей день. Следователи прокуратуры приступили к расследованию лишь 12 января 2009 года, однако к тому времени плоскогубцы уже были утеряны. После прекращения уголовного дела все три уволенных милиционера обратились в суд и были восстановлены в должностях. Бывший начальник райотдела милиции получил повышение и занял пост начальника штаба ГУ МВД Украины в Харьковской области.

22 апреля 2009 года районный суд отменил решение о возбуждении дела. Светлана Помияйко обжаловала это постановление, но 29 мая 2009 года суд оставил в силе своё решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Двадцать пятого июня 2009 года апелляционный суд это решение вновь отменил, однако в феврале 2010 года прокуратура закрыла дело за отсутствием состава преступления. В октябре 2010 года два уволенных милиционера предъявили иск о возмещении ущерба тогдашнему министру внутренних дел, начальнику Главного управления МВД Украины в Харьковской области и представителю Управления мониторинга соблюдения прав человека в деятельности ОВД по области. В итоге в декабре 2010 года суд Орджоникидзевский районный суд отдал распоряжение прокуратуре о возобновлении дела по заявлению о пытках. О том, что следствие возобновлено, Светлане Помияйко сообщили лишь в июне 2011 года. Её пригласили на очную ставку с тремя милиционерами, которых она обвинила в пытках, в отделение милиции, где произошли эти события.

Из-за того, что судебные тяжбы длятся так долго, криминалистическая экспертиза нередко проводится лишь спустя несколько месяцев после совершения преступления, а важные вещественные доказательства могут быть утеряны. Так, например, из дела Светланы Помияйко и её коллеги исчезли плоскогубцы, которыми пытали Алёну П.

НЕДОПУЩЕНИЕ ПОТЕРПЕВШИХ К РАССЛЕДОВАНИЮ

В Украине потерпевшим не сообщают достаточной информации о действиях, предпринимаемых по их делам. Европейский суд установил, что *«понятие эффективного средства правовой защиты в отношении утверждений о жестоком обращении подразумевает также эффективный доступ заявителя к процедуре расследования»*.⁴⁹

Принципы ООН эффективного расследования пыток гласят: *«Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения и их законные представители уведомляются о любом слушании и любой информации, относящейся к расследованию, и имеют доступ к ним, а также имеют право представлять другие доказательства»*. Более того, согласно принципу 6 Декларации ООН основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, потребности потерпевших должны приниматься в расчёт путём *«предоставления жертвам информации об их роли и об объёме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая*

информация».

Amnesty International отмечает, что во многих делах, которыми занималась организация, власти зачастую не сообщали потерпевшим ни о ходе расследования их жалоб, ни о результате судебного разбирательства по жалобе, и отказывались предоставить им информацию, существенную для обжалования решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Довольно часто потерпевшим не дают полного объяснения причин, по которым не проводятся расследования в связи с пытками, и порой им приходится месяцами ждать мотивировки судебного решения о том, возбуждать уголовное дело или нет. На судебных заседаниях эта мотивировка зачастую не излагается. Доступности ключевой информации мешает то, что в стране не предусмотрен чёткий порядок уведомления потерпевших о ходе расследования и его результатах, а также определения той информации, на которую имеют право потерпевшие, и информации, которая не должна разглашаться, дабы защитить право подозреваемого на справедливое судебное разбирательство.

В мае 2003 года в Ивано-Франковской области милиционеры избили Алексея Захаркина, требуя от него признания в серии краж. Как утверждалось, его подвешивали «на лом» в наручниках, вниз головой. В таком положении его били по голове наполненной водой пластиковой бутылкой, а по ногам деревянной битой. На него надевали наполненный жидкостью противогаз, в котором было невозможно дышать. Европейский суд по правам человека отметил неспособность тщательно расследовать утверждения о пытках. В частности, Алексею Захаркину отказались выдать копию решения, принятого по его делу в сентябре 2004 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении милиционеров, что помешало ему оспорить это решение.⁵⁰

Когда было возбуждено уголовное дело по утверждению Сергея Фесика о том, что сотрудники милиции в Харькове подвергали его пыткам (см. стр. 39), ему лишь с большим трудом удавалось следить за ходом расследования. Спустя два месяца он запросил у областного прокурора информацию о ходе расследования, и ему прислали копию первоначального постановления о возбуждении уголовного дела. Три месяца спустя он так и не получил никакой информации и отправил повторный запрос. И лишь после жалобы в Генеральную прокуратуру его вызвали для беседы в прокуратуру Московского района, где угрожали дальнейшим жестоким обращением.

Родные Дмитрия Ящука не верят официальной версии о его самоубийстве. Их недоверие усугубилось тем, как с ними обошлись власти. В течение четырёх месяцев родственникам ничего не сообщали о ходе расследования обстоятельств смерти Дмитрия Ящука, несмотря на многократные запросы. Им позволили осмотреть тело лишь четыре месяца спустя после смерти. Когда они попросили посмотреть видеозапись, сделанную в камере в момент смерти Дмитрия, им сказали, что никакой записи нет, однако через несколько месяцев запись последних минут его жизни неожиданно опубликовали.

Для того, чтобы потерпевшие могли эффективно осуществить своё право на правовую защиту, украинские власти должны не только обеспечить возможность подачи жалобы, но и информировать их о ходе её рассмотрения, обо всех решениях по жалобе и их мотивировке.

ПРИТЕСНЕНИЕ И ЗАПУГИВАНИЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Статья 13 Конвенции против пыток требует защищать истцов и свидетелей, проходящих по делам о применении пыток, от жестокого обращения и запугивания. Amnesty International отметила ряд случаев, когда, в попытке скрыть свои преступления, милиционеры оказывали давление на потерпевших и истцов, чтобы вынудить их отказаться от жалоб, и даже повторно подвергали их жестокому обращению.

В начале 2010 года прокуроры возбудили уголовное дело против сотрудников киевского Отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Как утверждается, они избили **Антон Жигинаса**, когда тот находился под стражей. В результате побоев он попал в больницу, и ему удалили селезёнку. Антону Жигинасу предъявили обвинение в употреблении наркотиков, однако 10 июня 2010 года обвинение сняли. В день освобождения из-под стражи его повторно задержали милиционеры. Как утверждалось, ему подбросили наркотики и избили, чтобы заставить подписать признание в том, что его избил Дмитрий Ящук, а не милиционеры. Спустя несколько дней Дмитрия Ящука задержали, и он скончался в отделении милиции.

Милиционеры угрожали Роману Зуеву из-за жалобы, и он до сих пор не получил присуждённую ему компенсацию:

Роман Зуев рассказал Amnesty International, что 24 января 2010 года в собственной квартире в городе Донецке его избил милиционер, который в этот момент не находился при исполнении служебных обязанностей. Милиционер отомстил за то, что его брата избили около гей-клуба. Он ударил Романа Зуева кулаком в лицо, а когда тот упал, несколько раз ударил его ногой по голове. Во время избиения милиционер выкрикивал оскорбления гомофобного содержания. В ходе инцидента также был повреждён домашний компьютер Романа Зуева.

На следующий день тот пожаловался в местное отделение милиции. После этого избивший его милиционер предложил починить компьютер, если тот отзовёт жалобу, и пригласил его к себе домой поговорить. Когда Роман пришёл домой к милиционеру, там находились два его коллеги из того же отделения милиции. Последние предъявили свои удостоверения. Они угрожали упрятать его в тюрьму, подбросив ему наркотики, если он не откажется от жалобы. Роман Зуев пообещал отозвать жалобу, а милиционеры в качестве залога забрали у него паспорт, ключи и два мобильных телефона. На следующий день Роман Зуев позвонил заместителю начальника отделения милиции, рассказал о произошедшем, и его попросили прийти в отделение. К нему вызвали милиционера, избившего его и конфисковавшего его имущество, и тот вернул изъятое.

30 января внутреннее расследование было прекращено, и принято решение не возбуждать уголовное дело по причине «возникновения конфликта из личной неприязни». Роман Зуев случайно узнал об этом лишь несколько недель спустя, и 22 марта пожаловался в районную прокуратуру. Тридцатого марта 2010 года Роману Зуеву сообщили, что против милиционера возбуждено уголовное дело за

«умышленное причинение телесных повреждений средней тяжести». В октябре 2010 года милиционера приговорили к двум годам ограничения свободы, запретив ему на это время выезжать за пределы страны и обязав периодически являться на регистрацию в милицию. Кроме того, ему предписали выплатить Роману Зуеву 1695 гривен (150 евро) в порядке возмещения материального ущерба и 10 000 (884 евро) гривен в качестве компенсации за моральный ущерб. Ещё до вынесения приговора милиционер уволился из правоохранительных органов по собственному желанию. Роман Зуев так и не получил компенсации, назначенной ему судом, и предъявил ещё один иск милиции за дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.

Светлана Помилляйко сообщила Amnesty International, что пытавшие её милиционеры многократно звонили ей, пытаясь уговорить её отказаться от жалобы. Яков Строган рассказал, что после того, как он предал огласке жалобу на пытавших его сотрудников милиции, его задержали и обвинили в покушении на убийство, чтобы заставить его отозвать жалобу.

Украина должна в неотложном порядке сделать всё возможное для того, чтобы гарантировать пострадавшим от преступлений милиции защиту от мести, угроз и любой формы давления со стороны виновников.

Лица, пострадавшие от пыток и жестокого обращения, и родственники скончавшихся под стражей перенесли физические и психические травмы, пережили глубокое горе и страдания в результате смерти близкого человека. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы в ходе расследований по их жалобам с ними обходились тактично.

Многие потерпевшие, с которыми беседовала Amnesty International, жаловались на бесцеремонные и бестактные допросы, оставлявшие у них чувство, будто виновниками были не милиционеры, на которых они жаловались, а они сами. Светлана Помилляйко так рассказала организации о пережитом во время расследования по своей жалобе на пытки сотрудников милиции: *«У меня было такое чувство, будто это я совершила преступление».*

Глебу Сканту пришлось пройти длительные психологические тесты на вменяемость, когда он пожаловался на жестокое обращение и угрозы в Московском райотделе милиции города Харькова, побудившие его выпрыгнуть из окна третьего этажа. Он сообщил Amnesty International, что у него было чувство, будто дело возбудили против него, а не против милиционеров.

Год спустя после жалобы на пытки в Орджоникидзовском райотделе Харькова, Светлану Помилляйко попросили дать показания на детекторе лжи. При этом, по словам женщины, ей пришлось заново пережить случившееся, хотя отвечать ей разрешалось лишь да или нет. Она считает, что ей задавали неуместные вопросы. Например её спросили: «Заставляли ли Вы Алёну П. (коллегу, которую пытали вместе с ней) жаловаться на действия милиции?» Пытавшие её милиционеры отказались пройти тест на детекторе лжи. В июне 2011 года, спустя почти три года после пыток, Светлану Помилляйко пригласили на очную ставку с пытавшими её тремя милиционерами в то же отделение милиции, где она подверглась пыткам.

Украинское правительство должно позаботиться о том, чтобы с лицами, пострадавшими от пыток и жестокого обращения, обращались тактично, и чтобы следственные методы не причиняли им лишних страданий.

Случаи, когда милиционеры оказывают давление на заявителей, подчёркивают значение Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а именно следующего положения: *«Лица, которые могут быть связаны с пытками или жестоким обращением, отстраняются от любой должности, обеспечивающей контроль или власть, прямую или косвенную, в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование»*.⁵¹

Отстранение не должно зависеть от результатов расследования: сам факт отстранения не говорит о виновности должностного лица, но является мерой, обеспечивающей надлежащее рассмотрение жалоб и защиту заявителей.

В Украине милиционеры, находящиеся под следствием в связи с пытками, жестоким обращением и другими преступлениями, зачастую продолжают работать в тех же должностях. Уголовное дело о халатности сотрудников милиции, повлекшей за собой смерть Дмитрия Ящука, было возбуждено 23 июня 2010 года и пока не закрыто. Однако задержавшие Дмитрия Ящука милиционеры по-прежнему работают в Святошинском отделении милиции, несмотря на то, что в отношении их действий ведётся расследование.

Украина должна позаботиться о том, чтобы по всем утверждениям о пытках, жестоким обращении и других нарушениях, допущенных сотрудниками милиции, проводились безотлагательные, тщательные и беспристрастные расследования. По мнению Amnesty International, добиться этого лучше всего путём создания полностью обеспеченного независимого органа для расследования всех жалоб на действия сотрудников милиции. Украина должна сделать всё необходимое для защиты свидетелей от притеснений и гарантировать обязательное отстранение от службы милиционеров на время следствия в связи с нарушениями прав человека — тяжкими преступлениями.

7. НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Главной составляющей права на средство правовой защиты является привлечение к ответственности виновников пыток и жестокого обращения, а также нарушения права на жизнь. Проблема безнаказанности этих нарушений – важный фактор, способствующий их повторному совершению.⁵²

ЕКПП заявил:

*«... когда должностные лица, приказывающие, санкционирующие, совершающие пытки и другие виды жестокого обращения или смотрящие на это сквозь пальцы, призываются к ответу за свои действия или бездействия, то тем самым ясно даётся понять, что подобное поведение не потерпят. Помимо сдерживающего эффекта, это послание убедит общественность, что никто не стоит над законом, даже те, кто отвечает за обеспечение его соблюдения. Знание того, что ответственные за плохое обращение были призваны к ответу, также благотворно влияет на пострадавших».*⁵³

Стандарты ЕКПП также подчёркивают важность дисциплинарных мер:

*«Дисциплинарное производство является дополнительным видом возмещения за плохое обращение и может проходить параллельно с судебным делом. Дисциплинарная ответственность должностных лиц должна рассматриваться независимо от того, установлено ли, что рассматриваемое должностное преступление является уголовным преступлением».*⁵⁴

НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Конвенция против пыток обязывает государства квалифицировать как уголовные преступления все случаи пыток (включая незавершённую попытку и соучастие), установив соответствующее наказание за такие преступления с учётом их тяжкого характера (статья 4).

Комитет ООН против пыток заявил, что случаи применения пыток и жестокого обращения подлежат наказанию в соответствии нормами уголовного права, и что лица, нарушающие запрет на пытки «в форме побуждения к совершению запрещённых действий или отдаче приказа об их совершении, или проявления терпимости к их совершению, или собственно совершения таких действий, должны нести ответственность».

Уголовный кодекс Украины включает ряд положений, предусматривающих уголовную ответственность сотрудников правоохранительных органов за жестокое обращение. Статья 127 распространяется на такое преступление, как пытка, и предусматривает

наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Однако при этом пытка расценивается как уголовное преступление, которое может совершить любое лицо, и собственно государственные субъекты не указываются в качестве виновников. Для соответствия определению пытки, предусмотренному Конвенцией против пыток, необходимо указать, что пытки могут совершаться государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, либо с их ведома или молчаливого согласия. В 2009 году из Уголовного кодекса убрали упоминание пытки, совершённой государственным должностным лицом, как отягчающее обстоятельство, и заменили пыткой «по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости». Правительству следует как можно скорее устранить это несоответствие и привести статью 127 в соответствие с определением пытки, предусмотренным Конвенцией против пыток.

Во многих случаях уголовные дела о тяжких преступлениях сотрудников милиции, равносильных пыткам и жестокому обращению, возбуждаются по статье 365 Уголовного кодекса («превышение власти или служебных полномочий»), которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до 10 лет в зависимости от тяжести преступления. Однако уголовные дела, возбуждённые по прочим статьям, не учитываются в статистике уголовного преследования за пытки и жестокое обращение, что скрывает масштаб проблемы. Более того, применительно ко всем этим статьям действует срок давности, поэтому существует риск, что дела истцов, годами добивающихся расследования своих заявлений о пытках и жестокое обращение и передачу их на рассмотрение в суд (например, дело Александра Рафальского), возможно, так и не дойдут до суда, поскольку пытки имели место более 10 лет назад.

Процент заявлений о пытках и жестокое обращение, обернувшихся уголовным преследованием, неприемлемо низок. На встрече в марте 2011 года Amnesty International узнала от омбудсмена, что в 2010 году Генеральная прокуратура передала в суд лишь 60% дел о пытках и жестокое обращение со стороны сотрудников милиции. Как говорилось выше, огромное число жалоб в Генеральную прокуратуру сразу же отклоняется, и возможным виновникам так и не приходится отвечать за свои преступления.

По данным Генеральной прокуратуры,⁵⁵ в 2010 году 133 сотрудникам милиции вынесены приговоры за пытки и жестокое обращение, причём троих приговорили по статье 127 за пытки, ещё 88 — по статье 365 (превышение служебных полномочий), а остальных — по прочим статьям Уголовного кодекса.

Некоторые милиционеры, применяющие пытки и жестоко обращающиеся с задержанными, не привлекаются ни к уголовной, ни к дисциплинарной ответственности из-за изъянов в расследованиях. Светлане Помиляйко пришлось почти три года добиваться возбуждения уголовного дела, а трое пытавших её милиционеров так и не понесли ни уголовную, ни дисциплинарную ответственность. По результатам внутренней проверки уволены их непосредственные начальники, однако все три виновника продолжают работать в милиции, причём один с тех пор был награждён медалью.

Приговоры, вынесенные по ряду дел, оказались несоразмерны преступлению. Например, милиционера, избившего Романа Зуева в его собственной квартире лишь потому, что тот присутствовал на гей-вечеринке, во время которой брат милиционера подвергся нападению, в октябре 2010 года приговорили к двум годам ограничения свободы. По условиям приговора милиционеру запрещается выезжать за пределы Украины в течение этих двух лет. Кроме того, суд предписал ему выплатить компенсацию Роману Зуеву за моральный и материальный ущерб, однако этого до сих пор не сделано. В случае Игоря Индило, скончавшегося в мае 2010 года в Шевченковском РОВД в Киеве, двум сотрудникам милиции предъявили обвинения, но в менее тяжких преступлениях, а не в смерти задержанного. Сергею Приходько предъявили обвинения по статье 365.2 (превышение власти с болезненными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями) за то, что он произвёл арест, не будучи при исполнении служебных обязанностей, и за то, что он тащил Игоря Индило по полу. Сергею Коваленко предъявили обвинения по статье 367.1 (служебная халатность, не повлекшая тяжкие последствия) за то, что он позволил Сергею Приходько совершить эти действия.

Согласно письму из Генеральной прокуратуры,⁵⁶ из 133 милиционеров, приговорённых в 2011 году за пытки и жестокое обращение, 76 приговорены к лишению свободы, 52 – к испытательному сроку, четверо к ограничению свободы, а один оштрафован.

НЕСПОСОБНОСТЬ ПРИНЯТЬ ДОЛЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ

Как говорилось выше, дисциплинарные меры, принимаемые Министерством внутренних дел, зачастую относятся не к нарушениям со стороны сотрудников милиции, что лишь способствует безнаказанности. Например, Глеба Сканта затащили на третий этаж отделения милиции в Киеве (см. стр. 34), даже не попытавшись зарегистрировать его, и позже он попытался бежать, выпрыгнув из окна. Принятые впоследствии дисциплинарные меры относились к тому факту, что на окнах отсутствовали решётки, а не к тому, что Глеба Сканта задержали без видимой причины, избили и удерживали в отделении милиции без регистрации.

Когда Наталью Исаеву допрашивали в отделении милиции и удерживали там без составления протокола задержания, Служба внутренней безопасности отказалась расследовать инцидент, сославшись на отсутствие записи о факте её пребывания в отделении.

В ряде случаев, милиционеры, снятые с работы за серьёзные правонарушения, восстанавливались в должности через суд, что служит укоренению безнаказанности пыток и жестокого обращения.

После жалобы Евгения Бочарова на то, что 11 апреля 2002 года его пытали сотрудники Харьковского городского отделения милиции (см. стр. 41), ГУ МВД Украины в Харьковской области провело внутреннее расследование, по итогам которого двух милиционеров сняли с должностей, а ещё одного подвергли дисциплинарному взысканию. Позже уволенные обжаловали своё увольнение через суд, и их восстановили в должностях.

Вышестоящих начальников троих милиционеров, пытавших Светлану Помиляйко, по итогам внутреннего расследования, проведённого Инспекцией по личному составу, сняли с должностей в декабре 2008 года – спустя полтора месяца после пыток. Однако в 2010 году после того, как прокуратура прекратила уголовное дело по заявлению о пытках, два милиционера обратились в суд и были восстановлены в должностях. В настоящее время оба предъявили иск бывшему министру внутренних дел, бывшему начальнику ГУ МВД Украины в области и бывшему представителю по правам человека при Министерстве внутренних дел в связи с клеветой.

Украина должна позаботиться о том, чтобы сотрудники милиции, в отношении которых имеются разумные подозрения в совершении пыток, жестокого обращения или иных нарушений прав человека, привлекались к ответственности за соответствующее преступление, а в случае признания виновными им следует выносить надлежащий приговор. Кроме того, все сотрудники милиции, уличённые в противоправных действиях, должны привлекаться к дисциплинарной ответственности с учётом тяжести правонарушения и подвергаться соответствующему дисциплинарному взысканию.

8. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

За 20 лет независимости Украина добилась значительных успехов в том, что касается укрепления верховенства закона и приведения законодательства и правоприменительной практики в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

Однако, несмотря на эти успехи, огромное количество людей до сих пор подвергается произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению в милиции, а также сталкивается с прочими нарушениями своих прав. То, что подобные нарушения не расследуются должным образом, а их виновники не привлекаются к уголовной и дисциплинарной ответственности, приводит к укоренению безнаказанности. Тем самым подрывается принцип, гласящий, что ни один человек, включая сотрудников милиции, не стоит выше закона; потерпевшие же оказываются лишены эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба. Масштаб проблемы больше нельзя игнорировать, и власти должны признать тот факт, что безнаказанность нарушений прав человека и противоправных действий сотрудников милиции существенно подорвала доверие общества к Министерству внутренних дел и милиции.

Украина должна кардинально реформировать работу милиции, укрепив подотчётность каждого отдельного сотрудника и института милиции в целом. Прежде всего государству следует выработать эффективную процедуру жалоб на действия милиции, гарантировав безотлагательное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование каждой жалобы. Милиционеры, применившие пытки и допустившие жестокое обращение, должны привлекаться к уголовной и дисциплинарной ответственности. Важную роль в выявлении и устранении системных изъянов играют эффективные внутренние дисциплинарные расследования, а также расследования, проводимые независимыми органами.

Amnesty International предлагает Украине следующие рекомендации, которые помогут решить проблему безнаказанности нарушений прав человека, совершаемых сотрудниками милиции, и выполнить международные обязательства страны в области прав человека.

Международные обязательства:

- внести поправки в статью 127 Уголовного кодекса Украины, точно изложив в ней все составляющие определения пытки, предусмотренного статьёй 1 Конвенции против пыток;
- принять все меры к тому, чтобы Украина выполнила свои обязательства в рамках факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток как государство-участник, создав национальный превентивный механизм (НПМ) с целью мониторинга мест содержания под стражей; процесс создания НПМ должен быть прозрачным, в том числе проходить с участием широких кругов гражданского общества; НПМ должен быть функционально независим, включать в

себя соответствующих экспертов и регулярно посещать все места содержания под стражей без предварительного уведомления.

Борьба с безнаказанностью:

- правительство и высшее милицейское руководство должны явно и однозначно осудить пытки и жестокое обращение, а также чётко дать понять своим подчинённым, что пытки и жестокое обращение безоговорочно запрещены при любых обстоятельствах, а их применение повлечёт за собой уголовную и дисциплинарную ответственность и взыскания; этот запрет должен быть отражён в программах учебной подготовки сотрудников милиции;
- любой сотрудник милиции и других правоохранительных органов, в отношении которого существуют разумные подозрения в применении пыток и жестокого обращения, должен привлекаться к уголовной ответственности за соответствующее преступление, а в случае признания виновным суровость приговора должна быть соразмерна тяжести преступления;
- любой сотрудник милиции и других правоохранительных органов, в отношении которого ведётся следствие в связи с пытками и жестоким обращением, должен быть отстранён от активной службы на время следствия;
- ежегодно публиковать данные о количестве и видах поступивших жалоб на противоправные действия милиции в Украине, а также о результатах рассмотрения этих жалоб в рамках дисциплинарной системы милиции и в судах;
- принять меры, нацеленные на то, чтобы у лиц, чьи права оказались нарушены, не отбивали желание жаловаться, а также позаботиться о надлежащих дисциплинарных взысканиях, а при необходимости — и об уголовном преследовании сотрудников правоохранительных органов, притесняющих и запугивающих лиц, которые пожаловались на преступления, предположительно совершённые милиционерами;
- опубликовать доклад Комитета Совета Европы по предупреждению пыток, подготовленный по итогам последнего визита в 2009 году.

Расследования:

- правительство должно, не откладывая, рассмотреть возможность создания полностью обеспеченного независимого органа для расследования всех утверждений о нарушениях прав человека, совершённых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе милиции, в соответствии с рекомендацией Комиссара Совета Европы по правам человека. Такой орган должен:
 - соответствовать пяти принципам: независимости, адекватности, оперативности, общественного контроля и участия потерпевших, предложенным Европейским судом по правам человека;
 - не иметь иерархических и структурных связей с милицией, быть полностью независимым от правительства и милиции в осуществлении своих функций;
 - быть в полной мере обеспеченным материальными ресурсами и кадрами, в том числе иметь собственных независимых следователей-экспертов; его должны возглавлять лица, чья компетентность, профессиональные знания и опыт, независимость, беспристрастность и добропорядочность общепризнаны;
 - обладать полномочиями расследовать все утверждения о грубых нарушениях прав человека, совершённых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе случаи смерти в местах содержания под стражей, случаи пыток и жестокого обращения, факты расовой дискриминации, в том числе проводить расследования по собственной инициативе при отсутствии конкретных жалоб;
 - обладать всеми необходимыми полномочиями, включая право

- беспрепятственного доступа в помещения органов милиции и другие соответствующие места, а также полномочиями вызывать свидетелей и запрашивать доказательства и документы;
- по мере необходимости передавать дела в прокуратуру либо внутренний дисциплинарный орган милиции, обладать полномочием распоряжаться о дисциплинарном преследовании и требовать от дисциплинарного органа отчёта о проделанной работе;
- рекомендовать надлежащие действия в отношении милицмейской системы в целом;
- позаботиться о том, чтобы все заявления о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников милиции подлежали безотлагательному, тщательному и беспристрастному расследованию, включая допрос потерпевшего и свидетелей;
- гарантировать, чтобы всех лиц, жалующихся на противоправные действия милиции в какой бы то ни было форме, информировали о ходе расследования и о результатах применения дисциплинарных взысканий.

Процедуры, касающиеся работы милиции:

- пересмотреть дисциплинарный устав и этический кодекс органов внутренних дел, приведя их в полное соответствие с международными стандартами в области прав человека, в том числе с Европейским кодексом полицейской этики; в частности, в оба документа следует включить категорический запрет пыток и жестокого обращения, а также расовой дискриминации и вымогательства;
- пересмотреть правила и порядок их применения в части проверки документов, исключив возможность дискриминации; расследовать все заявления о вымогательстве со стороны милиционеров, пользующихся отсутствием у лиц требуемых документов, и привлекать к уголовной ответственности виновников;
- пересмотреть критерии оценки работы милиции, отказавшись от количественных показателей раскрываемости преступлений и перейдя на качественные показатели;
- стандарты в области прав человека, в частности, запрет пыток, жестокого обращения и дискриминации, должны стать обязательной и неотъемлемой частью программ начальной учебной подготовки и повышения квалификации всех сотрудников милиции.

Меры по защите задержанных:

- в соответствии с правом на свободу и презумпцию невиновности лица, ожидающие судебного разбирательства по уголовным делам, как правило, не должны содержаться под стражей;
- сотрудники мест содержания под стражей в отделениях милиции и СИЗО должны вести подробные записи в протоколе содержания под стражей, в том числе о безопасности данного лица, его самочувствии и потребности в медицинской помощи;
- всем лицам, лишённым свободы, с момента взятия под стражу следует сообщать о праве на помощь врача и адвоката по своему выбору, а также на уведомление родственников о своём местонахождении; кроме того, всем задержанным следует гарантировать безотлагательные и регулярные свидания с адвокатом (включая право на свидание с адвокатом наедине) и консультации с врачом (в том числе с врачом по своему выбору);
- во время допросов в милиции обязательно присутствие адвоката, за исключением тех случаев, когда задержанный отказался от права на адвоката; кроме того, допрос необходимо точно документально фиксировать, при этом желательно использование устройств аудио- или видеозаписи;
- пересмотреть положения административного кодекса, гарантировав всем задержанным беспрепятственный и немедленный доступ к адвокату в соответствии с международными стандартами;
- устройства видео- и аудиозаписи должны быть установлены во всех

помещениях отделений милиции, где содержатся задержанные, за исключением мест, в которых установка таких устройств нарушает право задержанных на неприкосновенность частной жизни, либо в которых проходят конфиденциальные консультации задержанного с адвокатом или врачом; записи должны храниться в безопасном помещении достаточно длительный срок, чтобы в случае необходимости их могли просмотреть или прослушать следователи.

СНОСКИ

¹ Харьковский институт социальных исследований, *Мониторинг незаконного насилия в милиции - 2010: результати соціологічного дослідження* («Мониторинг незаконного насилия в милиции в 2010 году: результаты социологического исследования», на укр. яз.),

<http://www.khisr.kharkov.ua/index.php?id=1296465173>.

² за відсутністю в діянні складу злочину

³ Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП). Правоохранительные органы, стандарты КПП, издание 2010 года, СРТ/Inf/E (2002) 1 - Ред. 2010, пункт 25. <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards.pdf>, далее — «Стандарты КПП».

⁴ «Могилёв признал применение пыток в милиции», *correspondent.net*, 29 апреля 2011 года, <http://korrespondent.net/video/ukraine/1212585-mogilev-priznal-primenenie-pytok-v-milicii>

⁵ Ответ КПП

⁶ «Могилёв признал применение пыток в милиции», *correspondent.net*, 29 апреля 2011 года, <http://korrespondent.net/video/ukraine/1212585-mogilev-priznal-primenenie-pytok-v-milicii>

⁷ Ассоциация украинских мониторов в деятельности правоохранительных органов. *Права людини в діяльності Української міліції* («Права человека в деятельности украинской милиции», на укр. яз.) — 2010, <http://www.umdpl.info/index.php?id=1292003204>

⁸ Могилёв признал, что гаишники сдают деньги руководству. *Gazeta.ua*, 20 августа 2010 года, <http://gazeta.ua/ru/post/351385>

⁹ ООН, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 7, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml

¹⁰ Европейский кодекс полицейской этики, рекомендация Rec(2001)10, принятая Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 года, статьи 21 и 46, polis.osce.org/library/view?item_id=2687&attach_id=1492

¹¹ «Президент Украины признал, что страна ежегодно теряет около 20 млрд грн из-за коррупции», *Korrespondent*, <http://korrespondent.net/business/1226707-prezident-ukrainy-priznal-cho-strana-ezhagodno-teryaet-okolo-20-mlrd-grn-iz-za-korruptsii>

¹² Творческое объединение «Торо», представитель Transparency International в Украине. *National Integrity System Assessment: Ukraine 2011*, («Оценка системы национальной целостности: Украина, 2011 год», на англ. яз.)

http://www.transparency.org/news_room/in_focus/2011/ukraine_nis_2011

¹³ Хотя сегодня средняя зарплата в Украине немного превышает эту сумму, большинство людей согласны с тем, что прожить в городе на эти деньги крайне сложно.

¹⁴ Статья на веб-сайте Счётной палаты Украины от 8 сентября 2010 года. *Мерседеси, кадилаки... за рахунок благодійництва* («Мерседесы, кадиллаки... за счёт благотворительности», на укр. яз.), <http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/uk/publish/article/16730851>

¹⁵ *Rhetoric and Risk: Human Rights Abuses Impeding Ukraine's Fight Against HIV/AIDS* («Риторика и риск: нарушения прав человека, препятствующие борьбе с ВИЧ/СПИДом в Украине», на англ. яз.), Human Rights Watch, 1 марта 2006 года, <http://www.hrw.org/en/reports/2006/03/01/rhetoric-and-risk-0>

¹⁶ Это экстраполяция данных опроса *Мониторинг незаконного насилия в милиции - 2010*:

результати соціологічного дослідження («Мониторинг незаконного насилия в милиции в 2010 году: результаты социологического исследования», на укр. яз.), проведённого Харьковским институтом социальных исследований, в ходе которого было опрошено 2000 человек в 5 регионах Украины: <http://www.khisr.kharkov.ua/index.php?id=1296465173>.

¹⁷ Отчёт рабочей группы по произвольным задержаниям: миссия в Украину, A/HRC/10/21/Add.4, 9 февраля 2009 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/106/66/PDF/G0910666.pdf?OpenElement>

¹⁸ Имя изменено в целях анонимности.

¹⁹ Письмо генерального прокурора Amnesty International от 15 июля 2011 года.

²⁰ КПП подчёркивал, что для многих людей факт задержания милицией является большим стрессом, и в этой связи сотрудники милиции должны следить за тем, чтобы у лиц, впервые оказавшихся под стражей, не оказалось под рукой предметов, с помощью которых они могли бы причинить себе вред (таких как ремни, галстуки, битое стекло и т.д.). Доклад эстонского правительства по итогам визита в Эстонию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, 27 апреля 2005 года, пункт 19.

²¹ Внесудебные, суммарные и произвольные казни: промежуточный доклад, представленный Генеральной Ассамблее ООН спецдокладчиком, документ ООН №A/61/311, 6 сентября 2006 года, пункты 51-54.

²² Европейский суд по правам человека, дело «Великова против Болгарии», №41488/98, §70, цитируемое в деле «Матушевский и Матушевская против Украины» (заявление №59461/08), 23 июня 2011 года.

²³ Комментарий комиссара Совета Европы по правам человека, *Excessive use of pre-trial detention runs against human rights* («Излишнее применение предварительного заключения — нарушение прав человека», на англ. яз.), 18 августа 2011 года, http://commissioner.cws.coe.int/tiki-view_blog_post.php?postId=169

²⁴ См. Например, КПП, правоохранительные органы, стандарты КПП, издание 2010 года, СРТ/Inf/E (2002) 1 – Ред. 2010 года, с. 7, пункт 40

²⁵ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливый суд, пункт 34

²⁶ Стандарты КПП, с. 8, пункт 15.

²⁷ ЕВРОПЕЙСКИЙ КОДЕКС ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЭТИКИ, рекомендация Rec(2001)10, принятая Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 года, polis.osce.org/library/view?item_id=2687&attach_id=1492

²⁸ «Дело выше многословия. Права человека — Украине», индекс AI: EUR 50/004/2010, с. 11.

²⁹ *Police hassle merchants at Troyeshchyna market: racism, corruption seen* («Милиция притесняет торговцев на Троещинском рынке: свидетельства расизма и коррупции», на англ. яз.), Светлана Тучинская, Kyiv Post, 5 ноября, 2010 года, <http://www.kyivpost.com/news/nation/detail/88819/print/>

³⁰ См. «Принципы деятельности полиции: методическое пособие по правам человека». Аннеке Оссе, Amnesty International Nederland 2007, стр. 198 http://amnesty.org.ru/keepme/uderstanding_policing_ru.pdf

³¹ СРТ/Inf(2004) 28, п. 26 (на англ. яз.)

³² См. «Принципы деятельности полиции: методическое пособие по правам человека», стр. 198

³³ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 31, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п.п. 15-18.

³⁴ Совет Европы: Заключение Комиссара по правам человека о независимом и эффективном рассмотрении жалоб против действий полиции, CommDH(2009)4, 12 марта 2009 года. На русском языке: <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CommDH%282009%294&Language=lanRussian&Ver=origin>

al&Site=CommDH&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864

На английском языке:

<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1417857&Site=CommDH>.

³⁵ Замечание общего порядка № 20, статья 7 МПГПП (на русском языке):

<http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=260>

На английском языке:

<http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/6924291970754969c12563ed004c8ae5?Opendocument>

³⁶ Совет Европы: Заключение Комиссара по правам человека о независимом и эффективном рассмотрении жалоб против действий полиции, CommDH(2009)4, 12 марта 2009 года. На русском языке:

<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CommDH%282009%294&Language=lanRussian&Ver=original&Site=CommDH&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864>

На английском языке:

<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1417857&Site=CM>

³⁷ Сайт Министерства внутренних дел:

<http://www.mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/512685;jsessionid=72CF4D1D7E86C4EC474FEE26AF8F06F1>

³⁸ Статья 121 Конституции Украины.

³⁹ Европейский суд по правам человека, дело «Рамсахай против Нидерландов» (Ramsahai v. the Netherlands [GC]), 15 мая 2007 года, п. 341 (на англ. яз.).

⁴⁰ Общее замечание, 15 мая 2007 года, п. 324; дела «Келли и другие против Соединённого Королевства» (Kelly and others v. the United Kingdom), 4 мая 2001 года, п. 96; «Ангелова против Болгарии» (Anguelova v. Bulgaria), 13 июня 2002 года, п. 139.

⁴¹ См. дела «Яса против Турции» (Yasa v. Turkey), 2 сентября 1998 года, п.п. 102-104, «Чикаджи против Турции» (Çakıcı v. Turkey [GC]), 8 июля 1999 года, п.п. 80, 87 и 106; «Танрикулу против Турции» (Tanrikulu v. Turkey, [GC]), 8 июля 1999 года, п. 109; и «Махмут Кайя против Турции» (Mahmut Kaaya v. Turkey), 28 марта 2000 года, п.п. 106-107.

⁴² Европейский суд по правам человека, дело «Начова и другие против Болгарии» (Nachova and Others v. Bulgaria), 26 февраля 2004 года, п. 119.

⁴³ Европейский суд по правам человека, дело «Маккёрр против Соединённого Королевства» (McKerr v. the United Kingdom), 4 мая 2001 года, п. 115

⁴⁴ Venice Commission Opinion 380/2006, on the draft law amending the Constitutional provisions of the прокуратуры (Вывод Венецианской комиссии № 380/2006 относительно проекта закона об изменении конституционных положений, касающихся прокуратуры, на англ. яз.), <http://www.venice.coe.int/docs/2006/CDL-AD%282006%29029-e.pdf>

⁴⁵ Европейский суд по правам человека, дело «Захаркин против Украины» (*заявление № 1727/04*), 24 июня 2010 года (на английском языке):

<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Zakharkin%20%20Ukraine&sessionId=74338171&skin=hudoc-en>

На русском языке:

<http://umdpl.info/files/docs/1309206112.pdf>

⁴⁶ European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), 14th General Report on the CPT's activities covering the period 1 August 2003 to 31 July 2004 (Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), 14-й Общий доклад о деятельности ЕКПП за период с 1 августа 2003 по 31 июля 2004 года, на англ. яз.), Страсбург, 21 сентября 2004 года CPT/Inf (2004) 28

www.cpt.coe.int/en/annual/rep-14.pdf

⁴⁷ Европейский суд по правам человека, дело «Бочаров против Украины» (*заявление № 21037/05*), 17 марта 2011 года:

<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Bocharov%20%20Ukraine&sessionid=74338171&skin=hudoc-en>

⁴⁸ Европейский суд по правам человека, дело «Самардак против Украины» (*Samardak v. Ukraine*) (*заявление № 43109/05*), 4 ноября 2010 года,

<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Samardak%20%20Ukraine&sessionid=74338171&skin=hudoc-en>

⁴⁹ См. дело «Захаркин против Украины»

⁵⁰ См. дело «Захаркин против Украины»

⁵¹ Принцип 3 (b), Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Резолюция ГА ООН № 55/89, 4 декабря 2000 года.

⁵² Комитет ООН по правам человека, замечание общего порядка № 31, UN Doc.

CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п.п. 15-18

⁵³ Стандарты ЕКПП, стр. 99, п. 25

⁵⁴ Стандарты ЕКПП, стр. 104, п. 37

⁵⁵ Письмо Amnesty International от 15 июля 2011 года.

⁵⁶ Письмо Amnesty International от 15 июля 2011 года.

БУДЬ ТО КОНФЛИКТ, К КОТОРОМУ ПРИКОВАНО ВНИМАНИЕ ВСЕГО МИРА, ИЛИ ЖЕ ОТДАЛЁННЫЙ УГОЛОК ЗЕМНОГО ШАРА, AMNESTY INTERNATIONAL БОРЕТСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ И ДОСТОЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ И СТАРАЕТСЯ ЗАРУЧИТЬСЯ ПОДДЕРЖКОЙ ОБЩЕСТВА, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ЛИЧНО ВЫ?

Пример активистов в разных странах мира показывает, что силам, подрывающим права человека, вполне можно противостоять. Станьте частью этого движения. Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Вступите в Amnesty International и станьте частью всемирного движения, выступающего за искоренение нарушений прав человека. Помогите нам добиться перемен.
- Сделайте пожертвование, чтобы помочь работе Amnesty International.

Вместе мы сможем добиться того, что наши голоса будут услышаны.

Я хочу получить дополнительные сведения о том, как стать членом Amnesty International

имя

адрес

страна

электронная почта

Я хотел бы сделать пожертвование Amnesty International (пожертвования можно вносить в фунтах стерлингов, долларах США или евро)

сумма

пожалуйста, снимите средства с моей карты Visa Mastercard

номер

дата истечения срока действия

подпись

Пожалуйста, отправьте заполненную форму в представительство Amnesty International в вашей стране (сведения об офисах Amnesty International в разных странах мира можно найти по адресу www.amnesty.org/en/worldwide-sites)

Если в вашей стране представительство Amnesty International отсутствует, пожалуйста, отправьте заполненную форму в Международный секретариат в Лондоне по адресу:

Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

**Я ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

amnesty.org

«НЕТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ» РАСПЛАТА ЗА БЕЗНАКАЗАННОСТЬ МИЛИЦИИ В УКРАИНЕ

Украинская милиция систематически нарушает права человека, несмотря на всё более активные попытки решить эту проблему и растущее возмущение общества. Ведомственные недоработки и коррумпированность Министерства внутренних дел приводят к тому, что люди, сталкивающиеся с милицией, рискуют стать жертвами самых разных нарушений — от словесных оскорблений до пыток и других видов жестокого обращения, вплоть до травм с фатальным исходом. Расследования подобных случаев нередко затягиваются, проводятся неэффективно и предвзято, и в обстановке безнаказанности это лишь провоцирует милицию.

Данный доклад подготовлен по итогам бесед, проведённых Amnesty International в марте и апреле 2011 года. Представители организации встретились с потерпевшими, адвокатами и правозащитниками. В докладе приводятся примеры конкретных ситуаций, проводится анализ проблемы пыток и жестокого обращения в Украине и предлагаются рекомендации правительству страны.

Amnesty International предлагает ряд рекомендаций, которые помогут правительству выполнить свои международные обязательства по борьбе с пытками и другими видами жесткого обращения. В числе рекомендованных мер — создание полностью обеспеченной ресурсами, независимой службы, которая будет расследовать все заявления о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов, в том числе милиции; введение более совершенных правовых гарантий для задержанных, находящихся под стражей в милиции; создание независимой организации, уполномоченной вести мониторинг в местах лишения свободы.

amnesty.org

Индекс: EUR 50/009/2011
Октябрь 2011 года

AMNESTY
INTERNATIONAL

